

Российские немцы **Die Russlanddeutschen**

**Научно-информационный
бюллетень**

**Wissenschaftliches
Informationsbulletin**

2(50)/2007

апрель–июнь

**МОСКВА
MOSKAU**

Издание осуществляется при поддержке
Министерства иностранных дел Германии
Gefördert durch das Auswärtige Amt der Bundesrepublik Deutschland

Уважаемые коллеги!

С января 1995 года Международный союз немецкой культуры в партнерстве с Геттингенским отделением Института истории и культуры немцев в Северной и Восточной Европе выпускает научно-информационный бюллетень «Российские немцы» – ежеквартальную информацию об исследованиях по истории и культуре российских немцев.

Издание осуществляется в рамках программы Министерства иностранных дел Германии и предназначено для специалистов и людей, интересующихся вопросами прошлого и современности российских немцев. Подписчиками могут быть как отдельные читатели, так и библиотеки, архивы, университеты, другие организации и учреждения.

Бюллетень издается на русском языке и включает в себя следующие рубрики:

- состоявшиеся научные конференции и семинары;
- предстоящие конференции и условия участия в них;
- информация о фондах архивов и музеев, содержащих документы о российских немцах;
- информация о научных проектах, историко-этнографических экспедициях;
- защита диссертаций;
- альбом впечатлений;
- первые исследователи истории и культуры российских немцев;
- библиография, рецензии, аннотации.

Объем каждого номера – 32 страницы формата А4.

Обращаем ваше внимание на то, что в связи с повышением цен на почтовые тарифы и услуги топографии стоимость подписки на научно-информационный бюллетень «Российские немцы» во втором полугодии 2007 года увеличилась:

для России	– 250 руб.
для стран СНГ	– 480 руб.
для других стран	– 30 евро

**Для оформления подписки необходимо заполнить
подписной купон и произвести оплату.**

**Копию платежного документа и подписной купон
необходимо отправить по адресу:**

119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д.5., оф. 51.

Оплату можно произвести двумя способами:

1. Через почту на указанный адрес;
2. Через Сбербанк России по следующим реквизитам:

в строке «получатель»: ЗАО «МСНК-пресс»

ИНН 7704252367 КПП 770401001

РАСЧ.СЧЕТ 40702810400030001835

КОР.СЧЕТ 30101810300000000659

в ОАО «Московский кредитный банк», г. Москва

БИК 044585659

В Германии подписку можно оформить через:
Wissenschaftliche Kommission für die Deutschen
in Russland und in der GUS (WKDR)

Calsowstr. 54, 37085 Göttingen

Kto.-Nr.: 6105522, Commerzbank Göttingen (BLZ 260 400 30).

2(50) 2007

АПРЕЛЬ–ИЮНЬ

Международная ассоциация исследователей истории
и культуры российских немцев

Institut für Kultur und Geschichte der Deutschen
in Nordosteuropa (Abteilung Göttingen)

Wissenschaftliche Kommission für die Deutschen
in Russland und in der GUS (Göttingen, Deutschland)

A00 «Международный союз немецкой культуры»

Российские немцы Die Russlanddeutschen

**Научно-информационный бюллетень
Wissenschaftliches Informationsbulletin**

Ежеквартальное издание:
информация об исследованиях истории
и культуры российских немцев

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИНФОРМАЦИЯ О СОСТОЯВШИХСЯ МЕРОПРИЯТИЯХ, КОНФЕРЕНЦИЯХ

Гёттингенскому исследовательскому центру исполнилось 60 лет	2
VIII международная научно-практическая конференция «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях»	4
Научно-практическая конференция «Проблемы сохранения и преемственности традиционной культуры на современном этапе»	5

II. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Об экспедиционных исследованиях расселения меннонитов в 2000–2006 гг.	9
---	---

III. ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

О защите кандидатской диссертации И.Н. Черновой	14
---	----

IV. ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

Писаревский Григорий Григорьевич: известные работы неизвестного историка	16
--	----

V. ИНФОРМАЦИЯ О ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ, СОДЕРЖАЩИХ

ДОКУМЕНТЫ О РОССИЙСКИХ НЕМЦАХ

Документальные материалы о немцах России на страницах журнала «Исторический архив»	19
--	----

VI. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИИ

Энциклопедия «Немцы России»	24
Рецензия на книгу: Шайдуров В.Н. Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае – конец XIX – начало XX в.	26

VII. ЮБИЛЕЙ

Юбилей Светланы Иосифовны Бобылевой	29
---	----

Редколлегия: д-р А. Айсфельд, проф., д.и.н. В.Л. Гентшке, проф., д.и.н. А.А. Герман, к.ф.н. О.Ю. Силантьева (отв. секретарь), доц., к.и.н. Т.Б. Смирнова, к.и.н. И.В. Черказьянова (отв. редактор). **Корректор:** М.С. Лищинская.
Компьютерная верстка: А. Франк. Издание подготовлено ЗАО «МСНК-пресс».

I. ИНФОРМАЦИЯ О СОСТОЯВШИХСЯ МЕРОПРИЯТИЯХ, КОНФЕРЕЦИЯХ

ГЁТТИНГЕНСКОМУ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ ЦЕНТРУ ИСПОЛНИЛОСЬ 60 ЛЕТ

Гёттингенский исследовательский центр читателям нашего бюллетеня известен прежде всего по работе его Института германских и восточноевропейских исследований в период 1990–2001 гг. Сотрудники Института принимали участие во многих исследовательских проектах научных конференциях в СНГ и Германии. Работа Института за это десятилетие отражена в брошюре „10 Jahre Institut für Deutschland und Osteuropaforschung des Göttinger Arbeitskreises e. V. Forschungs- und Publikationsbericht. Göttingen 2001“.

Сам же Гёттингенский исследовательский центр был создан в конце ноября 1946 г. и является старейшей научной организацией, занимающейся Восточной Европой, в послевоенной Германии. Организован был Центр преподавателями Кенигсбергского университета, оказавшимися в конце Второй мировой войны в Гёттингене. Связи этих двух университетов были традиционными на протяжении веков. Благодаря им многие ученые Кенигсберга нашли себе применение после утраты своей родины, смогли на несколько десятилетий сохранить и продолжить научные традиции Альбертовского университета Кенигсберга. Гёттингенский исследовательский центр с 1951-го по 1994 г. издавал ежегодник Альбертовского университета Кенигсберга и приложения к нему (30 томов). С 1955-го по 1973 г. он издавал также ежегодники университета г. Бреслау. Всего же Гёттингенский исследовательский центр и его Институт германских и восточноевропейских исследований за минувшие 60 лет провели 101 научную конференцию и издали 505 публикаций. Об этом собравшимся 21 декабря 2006 г. на торжественном заседании в актовом зале Гёттингенского университета напомнил пре-

зидент Гёттингенского исследовательского центра, профессор Гамбургского университета д-р Отто Лухтерхандт. От имени Гёттингенского университета гостей приветствовала вице-президент университета проф. д-р Дорис Леммермеле, от имени Гёттингена – бургомистр Вильгельм Герхарди. Приветствия поступили также от Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев (Москва), Омского филиала Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН, Омского государственного историко-краеведческого музея, Государственного архива в Автономной Республике Крым, Института украинско-германских исследований Днепропетровского национального университета, ряда исследователей Азербайджана, Казахстана, России, Украины и Германии.

Проф. Гёттингенского университета д-р Дитрих Раушнинг, зам. председателя Гёттингенского исследовательского центра, в своем докладе осветил многогранные связи между университетами Гёттингена и Кенигсберга, Гёттингена и Калининграда, в т. ч. подготовку студентов юридического факультета по программе европейского права.

Внимания заслуживает изменившееся в последнее десятилетие отношение калининградцев к прошлому Кенигсберга и его университета: многие официальные представители, преподаватели и студенты хотят быть преемниками и последователями традиций Альбертовского университета. Интересно, что молодожены в свой торжественный день возлагают цветы на могиле И. Канта. Гёттингенский исследовательский центр внес свою лепту в развитие связей Гёттингена и Калининграда издав в переводе на русский язык две публикации (Фритц Гаузе.

Кенигсберг в Пруссии. История одного европейского города. Реклинггаузен, 1994; Вальтер Хубарш. Альбертовский университет в Кенигсберге /Пруссия в иллюстрациях. В соавторстве с Изелин Гундерманн. Дудерштадт, 1993) и в переводе на немецкий язык монографию калининградского исследователя Лавриновича „Kasimir Lawrynowicz Albertina. Zur Geschichte der Albertus-Universität zu Königsberg in Preußen. Berlin; 1999“. Биографии более 70 наиболее известных ученых Альбертовского университета опубликованы в XXIX томе ежегодника „Jahrbuch der Albertus-Universität zu Königsberg/Pr.: Die Albertus-Universität zu Königsberg und ihre Professoren. Aus Anlaß der Gründung der Albertus-Universität vor 450 Jahren. Berlin 1995“.

Парламентский статс-секретарь МВД Германии, уполномоченный Федерального правительства Германии по делам переселенцев и национальных меньшинств, д-р Кристоф Бергнер, посвятил свой доклад теме «Российские немцы между национальным искуплением и общей

иммиграционной политикой». В докладе прозвучали слова признания в адрес Гёттингенской рабочей группы. «Когда 60 лет назад, непосредственно после окончания эры национал-социалистической диктатуры и Второй мировой войны, образовалась Гёттингенская рабочая группа, это было первое исследовательское учреждение на территории послевоенной Германии, которое занималось Восточной и Средневосточной Европой, — отметил д-р Бергнер. — В каком бы свете мы ни рассматривали сегодня, спустя 60 лет, ожидания от тогдашнего основания — осознанное научное обращение к региону, который для многих изгнанных и переселенцев был потерянной либо оставленной родиной, историческому и культурному значению которого все-таки уделялось все меньше внимания в общественной дискуссии нашей страны, это научное внимание может считаться с позиции наших дней важным и полезным».

Проф. университета г. Оснабрюк, д-р Йохен Олтмер, в своем докладе на тему «Миграция в

Германию и интеграция в Германии в XX и начале XXI века» предложил вниманию аудитории сравнительный анализ миграции в Германию польских граждан, евреев из СССР и российских немцев.

Д-р Барбара Дитц, Институт Восточной Европы г. Мюнхен, сделала доклад на тему «Проблематика интеграции поздних переселенцев в контексте германской и европейской миграционной политики».

Руководитель Департамента программ государственных заказчиков Германского общества по техническому сотрудничеству, Андреа Йорас, сделала подробный обзор многочисленных проектов федерального правительства Германии, предназначенных для улучшения положения тех российских немцев, которые и далее будут жить со своими семьями в различных регионах России, в Казахстане, Кыргызстане, Украине. Среди образовательных проектов наибольшим спросом пользуются курсы немецкого языка.

Уполномоченный Евангелической церкви в Вестфалии, пастор Эдгар Л. Борн, познакомил присутствовавших с различными формами интеграционной работы в церковных общинах.

Переселенцы давно уже перестали быть «гостями и чужаками». Они своими традициями религиозной жизни, во многом отличающейся от традиций Вестфалии, превнесли в жизнь общин по месту нового жительства оживление, нередко выполняя разного рода общественные функции и задачи. Непредвзятое отношение местного немецкого населения и переселенцев друг к другу достигается в диалоге и помогает найти общий язык, общие интересы и возможности взаимодействия.

Среди приглашенных на торжественное заседание и на научную конференцию были многочисленные представители региональных и местных подразделений Землячества немцев из России, получившие возможность обсудить злободневные вопросы с докладчиками и присутствующими исследователями и представителями МВД Германии. Можно надеяться, что после выхода сборника докладов, дискуссия продолжится и тем самым будет внесен вклад в лучшее понимание проблем переселенцев общественностью Германии, а переселенцы лучше поймут, как их видит общественность и почему.

*д-р Альфред Айсфельд
(Гёттинген)*

VIII МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КАЗАХСТАНЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ»

2–3 февраля 2007 г. в Усть-Каменогорске (Казахстан) состоялась очередная VIII международная научно-практическая конференция «Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях». Организаторами конференции стали Малая ассамблея народов Восточного Казахстана, Восточно-Казахстанский государственный технический университет им. Д. Серикбаева (ВКГТУ), Лаборатория демографии при ВКГТУ. Традиционно конференция привлекла внимания широкого круга исследователей из различных регионов Казахстана, а также России, Татарстана, Башкирии, Белоруссии, Грузии, Узбекистана, Таджикистана.

На пленарное заседание конференции были вынесены аналитические доклады исследовате-

лей А.Н. Алексеенко (Усть-Каменогорск) «Перспективы демографического развития Республики Казахстан: попытка прогноза» и А.Б. Есимовой (Шымкент) «Современные теоретические подходы в исследовании репродуктивного поведения населения».

В дальнейшем работа конференции проходила в четырех сессиях. Первая сессия рассмотрела общие проблемы демографии; вторая была посвящена динамике численности, этническому составу и структуре населения; проблемы воспроизводства населения были в центре внимания третьей сессии; миграции населения — четвертой.

Среди докладов, представляющих наибольший интерес для исследователей немецкого населения, можно выделить следующие.

Г.И. Панковская (Усть-Каменогорск) представила итоги исследования по теме «Этнические особенности демографического поведения населения Восточного Казахстана в первой четверти XX века». Е.А. Фирсова (Усть-Каменогорск) рассмотрела «Динамику численности и этнический состав сельского населения Восточного Казахстана (1999–2005)». Доклад С.К. Уалиевой был посвящен проблемам межэтнических браков в Казахстане. Темой исследования А.В. Афанасьевой (Курск) стал «Вопрос адаптации российских немцев, мигрантов из Казахстана, в Курской области на рубеже XX–XXI вв.». Н.В. Кадацкая (Караганда) сделала доклад «Миграционное поведение немцев Казахстана: тенденции и перспективы». Н.Л. Краснобаева (Усть-Каменогорск) проанализировала конфессиональный состав населения Казахстана

по данным переписи 1897 года. Проблему расселения и численности немецких и украинских переселенцев в лесостепной и степной зоне Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. рассмотрел в своем исследовании Д.Г. Коровушкин (Новосибирск). Л.Н. Игнатьева (Усть-Каменогорск) остановилась в своем докладе на вопросе использования нормативных актов о депортациях в демографических исследованиях. В докладе Л.А. Бургарт (Усть-Каменогорск) было освещено «Влияние массовых депортаций и трудовых мобилизаций на формирование Караганды как центра католической веры в СССР».

По итогам конференции будет издан сборник материалов.

Л. Бургарт
(Усть-Каменогорск)

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ»

Впервые в Новосибирске с 3-го по 6 октября 2006 г. прошел Сибирский фестиваль немецкой культуры, девизом которого стали слова «Сибирь прирастает немецкой культурой» – „Sibirien wird durch die deutsche Kultur bereichert“. Инициаторами и организаторами фестиваля выступили администрация Новосибирской области, Департамент культуры Новосибирской области, Новосибирский областной Российско-немецкий дом. Этот проект еще на стадии разработки получил поддержку представителей государственных структур России и Германии.

Был ли фестиваль посвящен традиционной культуре российских немцев? На этот вопрос я бы ответила и да, и нет. Неоднозначность такого ответа обусловлена тем, что традиционная культура того или иного народа не сводится и не ограничивается традиционной культурой. Отсюда возникает целый ряд вопросов, на которые сегодня нет однозначного ответа: что мы понимаем под традиционной культурой в целом, российских немцев, в частности, какое место занимает традиционная культура в культуре российских немцев, что общего между традиционными культурами разных народов

Сибири, как они взаимодействуют и т.д.? Более того, все чаще можно услышать утверждения о нецелесообразности употребления понятия «традиционная культура» из-за приоритетности глобальных интеграционных процессов, из-за растворения, исчезновения традиционных культур. Учитывая отмеченное, вполне гармонично в программу фестиваля была включена научно-практическая конференция, посвященная проблемам сохранения и развития традиционной культуры немцев Сибири.

Особенностью нашей конференции была ее включенность в программу фестиваля. Поэтому в концепции фестиваля и конференции было много общего. Во-первых, мы акцентировали внимание на проблемах именно традиционной культуры. Во-вторых, мы основывались на тезисе, что культуры народов в поликультурном пространстве не могут развиваться изолированно. Поэтому для нас было важно обеспечить диалог между специалистами по традиционным культурам разных народов Сибири. Такой акцент был, одновременно, и новизной тематики конференции.

В Сибири проживают представители более 100 этнических общностей, поэтому возник вопрос о том, традиционные культуры каких народов вынести на обсуждение конференции? Мы исходили из двух установок. Первая – проблема взаимодействия культуры немцев Сибири с культурой русских и других народов. Вторая – научные интересы исследователей, которые сделали заявки на участие в работе конференции. Кроме этого, мы использовали методику так называемых заказных докладов. Здесь особый интерес представляет работа омских исследователей. Марина Александровна Жигунова и Светлана Николаевна Корусенко представили интереснейшие результаты многолетних исследований традиционной культуры русских и сибирских татар в современных условиях. Кроме этого хотела бы обратить внимание, что в выступлениях и дискуссиях по проблемам традиционной культуры немцев Сибири присутствовал акцент на культурном взаимодействии.

К сожалению, нам пришлось ограничиться приглашением преимущественно представителей сибирских регионов – Барнаула, Красноярска, Омска, Томска, Новосибирска. Мы

не смогли обеспечить участие ученых из европейской части страны. Однако это, на мой взгляд, не отразилось на профессиональном уровне работы конференции. Особо хочется отметить, что конференция была, во-первых, встречей маститых представителей научного сообщества и специалистов по проблемам российских немцев: Лев Викторович Малиновский (Барнаул), Татьяна Борисовна Смирнова (Омск), Александр Александрович Фрицлер (Томск) и др. Во-вторых, радует активная, глубокая и интересная работа самых молодых участников конференции – преподавателей, аспирантов и даже студентов (как, например, Виктор Юрьевич Колосов, Томск). Актуальные исследования проводят молодые специалисты из Красноярска под руководством Валентины Александровны Дятловой по проблемам трансформации языка российских немцев. Так, большой интерес всех участников конференции вызвали системно-аналитические и эмпирические работы Жанны Александровны Сержановой и Валентины Ильиничны Сагиной по взаимодействию немецкого и русского языков, билингвальности.

Подчеркну, что на конференции были затронуты темы, которые относятся к мало изученным и мало разработанным. Их авторами выступают аспиранты, поэтому можно прогнозировать дальнейшее развитие таких исследований. К ним я бы отнесла прежде всего вопросы этнопедагогики российских немцев (Анна Николаевна Блинова, Омск), традиционной хореографии немцев Сибири (Наталья Николаевна Везнер, Омск). Такие работы необходимо, на мой взгляд, всесторонне поддерживать и инициировать, в том числе самими российскими немцами и их общественными организациями.

Относительно самостоятельной темой на конференции стали выступления коллег из Барнаула, посвященные так называемому институциональному подходу к проблемам российских немцев. Речь идет об анализе и обобщении опыта работы социально-культурных учреждений, объединений в сохранении традиций культуры российских немцев и культуре межнационального общения (Елена Григорьевна Буянкина, Ирина Алексеевна Новикова, Оксана Викторовна Сухова).

Используя право организаторов, скажу о новосибирских участниках конференции отдельно. Достойно сожаления то, что известные исследователи, как, например, профессор Лариса Прокопьевна Белковец, оказались в это время заняты на аналогичных мероприятиях. Насыщенное теоретическими и эмпирическими материалами выступление Андриана Юрьевича Охотникова (ст. н. с. Института истории СО РАН), академический доклад Александра Александровича Шадта (доцент) стали предметом активных дискуссий. С большим интересом аудитория обсуждала результаты экспедиционной работы по традиционной музыкальной культуре немцев Натальи Михайловны Кондратьевой, Юлии Витальевны Маркарян.

Формы участия в конференции были разнообразными. Мы не обошлись без традиционных для конференций докладов-выступлений. Во-вторых, были столь же традиционные вопросы-ответы, дискуссии. Одновременно мы попытались реализовать идею о том, что на любой конференции должны быть 1–2 проблемы, по которым каждый участник должен выступить с собственным мнением, оценками, предложениями и т. д. Такой темой была «Перспективы традиционной культуры российских немцев и народов Сибири: приоритетные проблемы исследования и развития». Кроме того, в рамках конференции состоялся круглый стол с участием широкого круга специалистов по проблемам культуры и межнациональных отношений: из администрации Новосибирской области, мэрии Новосибирска, уполномоченного МВД Германии по делам переселенцев и национальных меньшинств парламентского статс-секретаря Кристофа Бергнера, министра-директора МВД Германии Франка Вилленберга, Генерального консула ФРГ в Новосибирске Михаэля Кантцлера, генерального директора ЗАО «Общество развития Новосибирск» Уве Петера и других.

В центре внимания состоявшегося диалога стоял вопрос об этническом будущем немцев в России, о дальнейшем развитии межкультурных российско-германских контактов. Не все присутствующие сформулировали однозначный ответ на эти вопросы, по некоторым из них высказывались прямо противоположные точки зрения. Однако интересно то, что мнение всех

совпало относительно уникального характера любой традиционной культуры, необходимости признания многообразия культур исторически непреходящей общечеловеческой ценностью. Обратило на себя внимание и то, что ученые, которые занимаются исследованием традиционных культур народов Сибири, очень активно включены в пространство этих культур как на эмоциональном уровне, так и в ценностно-эстетическом отношении. Слова «наши татарские, русские, немецкие и т. д. бабушки-респонденты» произносятся с такой теплотой и нежностью! И еще один немаловажный факт. Представители разных стран продемонстрировали ответственность и понимание того, что в условиях глобализации необходимо целенаправленное содействие сохранению, развитию и трансформации традиционных культур в целом, российских немцев, в частности.

Безусловно, были нерешенные проблемы. Во-первых, не обошлось без организационных сложностей, учитывая масштабность работы всего фестиваля. Во-вторых, на проблемно-тематические круглые столы надо было выделить больше времени и в большей степени конкретизировать задачи с целью получения более конкретных результатов. В-третьих, к сожалению, не была использована возможность диалога с московскими руководителями общественных движений и организаций. Исключение составил, как это уже многократно было, Генрих Мартенс, который даже в период однодневного пребывания выступил с информационным сообщением на конференции. Я глубоко убеждена в важности, так называемой, обратной связи руководителей общественных движений и организаций с научным сообществом, актуальности формирования своеобразного пакета заказов. Однако никто из гостей не сделал даже попытки вступить в диалог или дискуссию на конференции, обсудить с учеными потребности в той или иной информации, обсудить те или иные перспективные направления исследований или вопросы координации научно-исследовательской деятельности в регионах. И возможность встречи с молодыми исследователями сибирских регионов (замечу, без дополнительных финансовых затрат) также не была использована.

Объективные выводы о конференции через некоторое время смогут сделать все, кто ознакомится более подробно с материалами конференции. Они готовятся сейчас к публикации. Попытаюсь сформулировать не теоретические проблемы и выводы, а некоторые установки и принципы, которые, на мой взгляд, поддержали фактически все участники конференции. Сегодня весь мир и каждый из нас осознает, что налицо своеобразное сжатие социального времени. Динамика социально-культурных изменений и трансформаций удаляет от нас прошлое с ужасающей скоростью. Степень сохранения открытых каналов коммуникации с прошлым во многом зависит от нашего отношения к традиционным культурам. Я расшифрую слово «отношение» конкретным примером, о котором в дни юбилея Дмитрия Шостаковича писал его ученик Вадим Биберган. Он сравнил отношение шотландцев к волынке, которое культивируется как ритуал, и русских к балалайке, которая воспринимается как нечто из темного, необразованного прошлого. Здесь можно добавить, что в современных семьях российских немцев тоже многое утеряно, в том числе традиционное отношение, например, к мандолине. В целом речь идет, на мой взгляд, о проблемах культурной преемственности, отношения к традициям, ответственности новых поколений перед прошлым и будущим. Но для того чтобы осознать и на практике проявлять ответственность, мы сегодня должны осознать, что на «кону стоит» (в терминологии немецко-американского культуролога Г. Йонаса) угроза традиционным культурам. Именно об этом говорила на конференции Феня Александровна Думрауф, один из руководителей общества *Wiedergeburt*, носитель традиционной немецкой культуры, подчеркивая, что оставшиеся в России немцы должны быть ответственны за то, чтобы дети имели возможность в дошкольном возрасте приобщаться и к немецкому языку, и к традициям.

Когда мы говорим о прошлом, то речь не может идти о его реставрации. Признание и восхищение прошлым не исключает, а предполагает реализацию творческой энергии каждым поколением. Именно эту мысль, на мой взгляд, подчеркнул Александр Александрович Фрицлер словами о том, что нельзя надеяться на полное возрождение немецких диалектов, но там, где это возможно, —

этому надо содействовать. О повышении ответственности ученых в современных условиях по проблемам сбора, хранения, трансляции и др. традиционных культурных ценностей говорила и Т.Б. Смирнова и ее омские коллеги.

На конференции были сформулированы заключительные выводы. Среди таких я бы отметила, обоснованное многолетним опытом работы (например, в с. Шумановка Немецкого национального района Алтайского края), предложение Л.В. Малиновского о необходимости целенаправленной работы по реализации преемственности в исторических, этносоциологических, лингвистических и других исследованиях в разные периоды времени. Это должно стать основой для сравнительного анализа динамики изменений тех или иных явлений и процессов. Интересным был также вывод о потребности срочной работы по «мертвым селам», т.е. исчезнувших или исчезающих населенных пунктов. Актуальным была признана работа по содействию этнокультурной самоорганизации немцев в местах их проживания. В качестве конкретного направления такой деятельности обсуждалась проблема изучения, координации, методического обеспечения работы по созданию и функционированию существующих самодеятельных историко-этнографических музеев. В развитии такой работы конкретизировались возможности использования богатейшего опыта омских этнографов и работ Т.Б. Смирновой. Коллеги из Барнаула обратили внимание на острую потребность в изучении этнокультурных потребностей и интересов в местах проживания немецкого населения, в обосновании рекомендаций для информационно-аналитической деятельности.

В заключение позволю себе сформулировать такой вывод: наш опыт показал, на мой взгляд, важность и эффективность обсуждения этнокультурных проблем российских немцев в полиэтническом контексте. А это означает, что если диалог культур народов Сибири есть реальность, в которой легко узнаваемы черты традиционного, то и диалог специалистов по разным этническим культурам также должен стать и реальностью, и традиционным.

Э.Р. Барбашина,

к. филос. н.,

руководитель оргкомитета конференции

(Новосибирск)

II. ИНФОРМАЦИЯ ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ, ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЯХ

ОБ ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РАССЕЛЕНИЯ МЕННОНИТОВ В 2000–2006 гг.

Присоединение в 1783 г. Крымского ханства к Российской империи поставило перед царским правительством задачу заселения и хозяйственного освоения новоприобретенных земель. Дефицит собственных людских ресурсов обусловил приглашение к переселению в Россию жителей западноевропейских государств. Среди переселенцев были и представители этноконфессиональной группы меннонитов.

Поселившись в 1804 году в долине реки Молочной, к середине XIX века в ее бассейне ими было основано 56 колоний. Наряду с колониями, на территории первоначального расселения и за ее пределами возникали частновладельческие хутора.

Имея значительные сельскохозяйственные традиции и получив ряд льгот от правительства Российской империи, меннониты привнесли в экономику региона ряд нововведений. Среди наиболее значительных следует отметить введение четырехпольной системы земледелия и черного пара, выведение породы крупного рогатого скота известной в наше время как украинская красная степная, разработку и организацию производства плуга для окучивания картофеля, орошение лугов и удобрение полей, строительство Токмакской железной дороги, создание Старо-Бердянского, Алтагирского и Джекенлынского лесничеств и т.д.

Анализ вклада меннонитов в экономику и культуру края предполагает восстановление сети их расселения, поскольку за годы советской власти многие поселения меннонитов исчезли с карты региона. При этом если с локализацией исчезнувших колоний практически нет проблем, то с определением местонахождения хуторов меннонитов часто возникают значительные трудности.

1. Могила Анны Реймер
(29.08.1821 – 13.01.1901)
Фельзенталь

Полевые экспедиционные исследования, проводимые лабораторией комплексного краеведения Мелитопольского государственного педагогического университета в последние годы, ставили перед собой задачу определения мест расселения колонистов, в том числе и меннонитов и выявление сохранившихся объектов материальной культуры. Полевым исследованиям предшествовала работа в архивах Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Одессы, Симферополя и Запорожья. Основными источниками локализации поселений были картографические и землеустроительные материалы, а также воспоминания местных жителей.

В данном сообщении приведены результаты исследований в следующих регионах: территории Молочанского меннонитского округа; территории расположенной южнее реки Юшанлы, бассейне реки Ташенак.

На территории бывшего Молочанского меннонитского округа было выявлено и обследовано местонахождение хутора Фельзенталя. Основанный в 1820 г. Питером Реймером Фельзенталь выделялся работами по лесоразведению. Закладка лесной плантации была проведена в 1828 г. вдоль реки Токмак, а в 1846 г. «разведены также плантации на степи». В 1850 г. площадь плантации на берегу реки составила 300 квадратных саженьей. В советские годы на месте хутора

2. Колодец, Фельзенталь.

3. Бывшее поселение Нейтейх (затем колония НКВД), хозяйственная постройка. Село Трудовое, Мелитопольский район.

4. Бывшая экономия Я.Я. Винса, мельница. Село Зеленчук, Мелитопольский район

5. Жернов, обнаруженный на территории экономии Я.Я. Винса. Село Зеленчук, Мелитопольский район.

6. Бывший хутор А.А. Реймера, жилой дом. Село Веселое, Веселовский район.

7. Изразцы в жилом доме. Село Веселое, Веселовский район.

8. Бывшее имение Янцена, жилой дом. Село Ленинское, Акимовский район.

9–10. Бывшее имение Нейфельда, жилой дом. Село Зеленое, Мелитопольский район. Состояние в 2000 и 2005 гг.

11–12. Бывшее имение Нейфельда, воловий сарай. Состояние в 2000 и 2005 гг.

находилось отделение совхоза «Скалистое». До настоящего времени сохранились остатки двух колодцев (фото 2), а на территории кладбища могилы Сары Энс (7.07.1805 – 27.05.1883), Анны Реймер (29.08.1821 – 13.01.1901) (фото 1) и надгробная плита Гертруды Реймер (3.09.1829 – 7.07.1915).

Территория южнее реки Юшанлы. После ухода ногайцев из Приазовья, часть оставленных земель была выставлена на продажу. Среди покупателей земель были и меннониты. Безусловно, не всегда на приобретенных землях основывался хутор, но все же процесс возникновения поселений на ногайских землях шел довольно интенсивно, особенно в непосредственной близости от основной территории расселения меннонитов. Так, к 80-м годам по левому берегу р. Юшанлы располагались хутора: Аккермень (поселянина Альтенау Абрама Абрамовича Матис), Гейнрихсталь (поселянина Альтенау Генриха Генриховича Дерксена и поселянина Минстерберга Дидриха Яковлевича Неймана), Иоганесталь, Эбенберг, Фризенфельд и Юшанлы-2 (поселян Альтенау Якова Ивановича Дика, Иогана Христиановича Шмидта и др.), Реймергоф (Генриха Генриховича Реймера). Позднее возник хутор Пригорье (Давида Реймера). Из перечисленных хуторов до настоящего времени жилые и хозяйственные постройки сохранились в двух последних.

Меннониты покупали и земли болгар, покидавших Приазовье. Так, на месте Еленовки, основанной болгарскими на месте ногайского аула Буркут-2, возник хутор Шенборн Гергарда Гергардовича Энса. На кладбище села Оленовки, располагающегося на месте Шенборна, находятся остатки одного надгробья.

Кроме вышеперечисленных, в данном регионе было определено местоположение хуторов Апанлы (Якова Яковлевича Зудермана) и Нижние Апанлы (сейчас село Калиновка Приазовского района) (Якова Яковлевича Дика). Их посещение показало, что никаких построек не сохранилось. Однако местные жители до настоящего времени вспоминают посадку вдоль дороги, которая проходила по берегу балки и связывала оба хутора. По их словам, она имела три яруса: деревья – кусты сирени – цветы (главным образом тюльпаны).

Южнее реки Юшанлы располагается памятник природы, обязанный своим происхождением меннонитам, Старо-Бердянское лесничество.

В 1841 г. И. Корнис получил поручение от министра государственных имуществ графа Киселева найти место для устройства образцовой лесной плантации. В 1845 г. Корнис обозначил границу участка в 108 десятин земли на левом берегу реки Молочной у дороги из Орлово в Мелитополь, а 4 апреля 1846 г. здесь было посажено первое дерево. Так возникла Бердянская (по названию уезда) образцовая плантация, больше известная в наше время как Старобердянское лесничество. Лесничество стало важным центром лесоразведения на юге. Здесь не только разводили лес, но и обучали подростков лесному делу. С организацией у меннонитов лесных команд лесничество попадает в сферу их деятельности. До настоящего времени сохранилось две казармы, в которых жили меннониты, это постройки 1882-го и 1908–1914 годов.

Бассейн реки Ташенак. На рубеже 1820 – 30-х годов здесь возникают частновладельческие хутора меннонитов. Материалы Генерального межевания фиксируют в 1834 г. на Ташенаке три хутора, принадлежавшие меннонитам: Иогану Иогановичу Корнису, Василию Николаевичу Мартенсу и Давиду Назаровичу Шредеру.

Ташенакские хутора по особенностям местонахождения, условно можно разделить на нижнеташенакские и верхнеташенакские.

Первыми возникли хутора в верхнем течении Ташенака. Это были хутора Василия Николаевича Мартенса и Давида Назаровича Шредера. В последующие годы, в результате раздела наследства и приобретения меннонитами новых участков, верховья Ташенака и прилегающая территория Веселовской волости становятся основным регионом их хуторского расселения. Имена на месте первоначального расселения составили поселение Нейтейх (в настоящее время Трудовое Мелитопольского района). После установления советской власти здесь разместилась колония НКВД, существовавшая до 1959 г. До настоящего времени здесь сохранилось несколько жилых и хозяйственных построек (фото 3).

Исследование территории Нейтейха позволило выявить месторасположение кладбища и три надгробные плиты. Лишь одна из них находится не-

далеко от кладбища – надгробие Хелены Шредер (8.05.1870 – 19.01.1871). Надгробная плита Петра Генриховича Шредера (23.09.1838 – 31.08.1896) находится в теле плотины одного из ставков. По рассказам местных жителей, надгробные плиты использовались для ее укрепления. Надгробная плита Хелены Винс (20.11.1895 – 3.02.1900), лежавшая среди хозяйственных отходов, перевезена в Молочанский центр. Туда же перевезен найденный жернов.

К западу и юго-западу от Нейтейха было обнаружено местоположение нескольких экономий. Экономия Я.Я. Винса (сейчас Зеленчук Мелитопольского района). Сохранились: мельница (фото 4), жилой дом для работников, конюшня, 2 жернова (фото 5), остатки подвала. Экономия Зудермана, на месте которой сохранился прекрасный участок лесной растительности, используемый местным населением как место отдыха. Хутор Ивана Егоровича Энса (сейчас Таврия Веселовского района). Сохранились хозяйственные постройки.

К северо-западу от Нейтейха выявлено месторасположение хутора Василия Мартенса (Першотравневое Веселовского района), экономии Николая Изебрантовича Ремпеля и хутора Ивана Дмитриевича Фризена и Абрама Абрамовича Реймера (село Веселое Веселовского района). В последнем сохранилось несколько жилых домов (фото 6 и 7).

В нижнем течении Ташенака первым заложил хутор И. Корнис. В настоящее время на месте хутора находится село Данило-Ивановка, однако каких-либо построек не сохранилось. Позднее к югу от Корниса хутор Эльбинк заложил Янцен. В настоящее время это часть села Ленинское Акимовского района, где сохранилось два жилых дома дореволюционной постройки (фото 8).

Самым замечательным памятником меннонитской архитектуры в регионе до недавнего времени было имение Ольги Иогановны Нейфельд (в настоящее время село Зеленое Мелитопольского района). До последнего времени здесь сохранялся комплекс построек, включавший

жилой дом, кладовую и мастерскую, два коровника, конюшню и амбар и воловий сарай. В 2005 г. все постройки были разобраны новым владельцем (фото 9–10 и 11–12).

Южнее устья Ташенака, на берегу Молочного лимана в Алтагире, в 1844 г. Давидом Корнисом была заложена плантация шелюги, с целью закрепления подвижных песков. К 1850 г. в плантации отлично прижились: шелковица, тополь, береза, сосна, белая акация, ильм, ясень, клен, боярышник, можжевельник и трубкоцвет. При плантации действовала фабрика по производству рогож из коры шелюги с годовой производительностью 500 руб. В начале 60-х годов лесная плантация у Д. Корниса занимала 50 дес. После введения у меннонитов альтернативной воинской службы в Алтагире в 1901 г. была построена казарма, не сохранившаяся до настоящего времени.

Как видно из приведенного краткого обзора, судьба меннонитских хуторов и имений сложилась по-разному. Ряд имений, как например, И.И. Мартенса в Веселовской волости, были признаны непригодными «к ведению культурного сельского хозяйства» и разрушены, некоторые переданы «коллективам и коммуна», на базе некоторых имений были созданы совхозы. Совхоз «Веселое» – на территории владений Фризена-Реймера, Луизы, Петра и Арона Мартенс и Г.И. Фризена, «Эбенгоф» – Ивана Егоровича Энса и Зудермана, «Гохфельд» – Нейфельда, Винса, Классена, Корниса и др., «Акмень» – Классенов, «Артаташ» – Виллера, Классена, Мартенса и Тевса и др.

К сожалению, следует констатировать, что культурное наследие меннонитов в регионе интенсивно разрушается и исчезает. Это угрожающая устойчивая тенденция, поэтому от исследователей требуется более активное изучение района бывших меннонитских поселений.

Н.В. Крылов,

*канд. геогр. наук, заведующий лабораторией
комплексного краеведения
Мелитопольского педуниверситета*

В настоящий момент лаборатория готовит справочники по колониям и хуторам немцев и меннонитов Мелитопольского и Бердянского уездов. В частности, заканчивается подготовка справочника по Молочанскому меннонитскому округу, находится в стадии разработки справочник по Молочанскому колониальному округу и хуторам упомянутых уездов. Готовящиеся справочники содержат информацию о возникновении и последующих переименованиях поселений, изменениях в административном подчинении, населении, хозяйстве, социальной сфере.

III. ЗАЩИТА ДИССЕРТАЦИЙ

О ЗАЩИТЕ КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ И.Н. ЧЕРНОВОЙ «Семья и семейные отношения у немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XXI вв.»

3 апреля 2006 г. в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук Ириной Николаевной Черновой на тему: «Семья и семейные отношения у немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XXI вв.» (специальность 07.00.07 – этнография, этнология и антропология). Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Н.А. Томилов. Официальные оппоненты: доктор исторических наук В.Г. Рыженко кандидат исторических наук М.А. Жигунова. Ведущая организация – Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, кафедра этнологии.

В диссертации выявлены изменения элементов семейной сферы сельского немецкого населения Западной Сибири в условиях адаптационных процессов к реалиям конца XIX – начала XXI вв. Сочетание в диссертации этнографических, исторических, демографических материалов позволило ее автору рассмотреть все основные сферы жизни семьи и, таким образом, восстановить значительный пласт культуры немецкого населения Западной Сибири.

В первой главе диссертации представлены различные проявления социальной активности семьи. Семья рассматривается через призму общественного быта немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XXI вв. Автор показывает, что с конца XIX в. вплоть до начала 1930-х гг. разнообразных хозяйственных занятий семьи отношениях, как в коллективе родственников односельчан, так и в своей семье, была выражена адаптация деятельности немецких переселенцев к природным и социальным условиям. Наличие среди немцев Западной Сибири нескольких крупных локальных групп (поволжские,

украинские, волынские немцы и меннониты) предопределили особенности хозяйственного быта в их семьях. Автором представлены способы и традиции организации хозяйственно-экономической деятельности семей, особенности родственных и семейных связей в сфере труда, формы объединений семей, обычаи взаимопомощи. Для поселений с общинным землепользованием были характерны объединения крестьян села или части его в зависимости от количества рабочего скота, орудий труда и содержания работ. В местах развития хуторного и подворного пользования землей сельскохозяйственные работы выполнялись членами отдельной семьи. К формам коллективного труда отнесены объединения местного населения при сельскохозяйственных работах – в земледелии, животноводстве; несельскохозяйственных занятиях, связанных с переработкой продуктов сельского хозяйства, лесным промыслом, строительными работами и т.д. Важным моментом являлось участие населения в работах в пользу всего села.

На основе полевых этнографических и архивных материалов в работе выявлена этническая специфика уклада семьи у немцев Западной Сибири, прослежена динамика внешней стороны жизни (подчинение установленному порядку, культ трудолюбия) и внутриобщинных связей семьи (система местного самоуправления, регламентация взаимоотношений между поколениями в коллективе общины, нормы общины в вопросах брака и деторождения). При характеристике локальных вариантов общинных отношений меннонитов, баптистов, католиков и лютеран у немцев Сибири выявлены особенности и степень влияния религиозных норм на семейно-брачное поведение членов общин,

а также определены специфические условия трансформационных изменений в данной сфере. Сделан вывод о том, что сельский локальный характер поселений немцев в Сибири, иноэтничное и иноконфессиональное окружение, хозяйственная деятельность крестьянской семьи способствовали сохранению архаичных элементов уклада немецкой семьи и семейных отношений. Однако по мере социально-экономических преобразований в советское время в этой сфере происходят кардинальные изменения. Эмиграционное движение, принявшее с конца 1980-х гг. массовый характер, также имело значительные последствия для немецкой деревни.

Во второй главе на основе полевых и архивных материалов дана характеристика родственного, поколенного состава, средней численности и детности семьи. В Приложении 1 (25 таблиц) представлены показатели структуры семьи. В работе выявлены изменения состава семьи немцев Западной Сибири в течение конца XIX – начала XXI вв. Проведенный автором анализ показал, что основной особенностью семейного строя у немцев Западной Сибири является преобладание простой двухпоколенной семьи, включающей родителей и неженатых детей. В то же время, среди мононациональных семей выявлено снижение процента полных семей на фоне непрекращающейся эмиграции немцев в Германию. В качестве наиболее распространенного варианта сложной семьи определена сложная трехпоколенная семья, состоящая из брачной пары с детьми и одного из родителей супругов. Диссертант отмечает, что традиция совместного проживания родственников является характерной чертой структуры семьи немецкого населения Западной Сибири. Существование сложных семей объясняется влиянием обычая наследования младшему сыну, потребностью сохранения связи поколений семьи и в то же время трудностями молодых семей.

Общей тенденцией развития семейной структуры в России является снижение средней численности семьи. В 1999–2002 гг. у немцев Омской области численность семьи находилась на уровне 4,01 человека в среднем на семью, что выше, по сравнению с аналогичным показателем в 2002 г. у населения области. Отдельный интерес представляют расчеты среднего количества детей в смешанных и мононациональных

немецких семьях. Установлено превышение данного показателя в русско-немецких и немецких семьях над немецко-русскими, что свидетельствует, по мнению автора, о традиции многодетности женщины-немки в семье. В целом делается вывод о преобладании у немцев Западной Сибири семей с двумя детьми.

В третьей главе дана характеристика отношений в повседневной жизни семьи, которые складывались у немецкого населения Западной Сибири на протяжении конца XIX – начала XXI вв. В первом разделе наиболее полно вскрыты основные составляющие режима дня в семье у немцев. Рассмотрены распределение ролей и функций между членами семьи, традиции и обычаи во время проведения досуга и приема пищи, а также изменения в семейном укладе в течение указанного времени. Автор широко использует результаты своего «включенного наблюдения» и устный фольклор, раскрывая базовые аспекты повседневности современной семьи.

Во втором разделе последовательно характеризуются супружеские, родительско-детские и прародительско-детские отношения. Внутрисемейные отношения немцев Западной Сибири в конце XIX – начале XXI вв. сохраняли ориентацию на религиозные ценности. Однако социальные преобразования семейной сферы в XX в. постепенно формировали новые устойчивые семьи, вырабатывали новые нормы поведения. Среди них – размывание ведущей роли религиозных установок в семейно-брачных отношениях и ориентации женщины на рождение и воспитание детей. В современной семейной культуре среди верующих немцев сохраняются элементы христианских традиций, которые тесно сочетаются у них с повседневной деятельностью в семье. Изучение каждого из аспектов развития семьи позволило автору сделать вывод о том, что главным результатом трансформационных изменений является сочетание в современной семье и семейных отношениях традиционных элементов и новаций, региональных особенностей и общих основных тенденций развития семьи в России.

Т.Б. Смирнова,

к.и.н., доцент кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского

IV. ПЕРВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ

ПИСАРЕВСКИЙ ГРИГОРИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ: ИЗВЕСТНЫЕ РАБОТЫ НЕИЗВЕСТНОГО ИСТОРИКА

Любой историографический обзор по теме российских немцев включает в себя анализ работ А.А. Клауса и Г.Г. Писаревского. Это уже тало классикой, без знания этих авторов нельзя считать себя специалистом по немецкой проблематике. Именно эти два исследователя впервые в своих работах по истории немецких колоний ввели в научный оборот значительный пласт архивных источников из государственных хранилищ, подняли тему на уровень научного исследования. Всем известна книга Писаревского «Из истории иностранной колонизации в России» (1909). Но есть и другие его книги, есть еще и целый ряд статей на немецкую тему. Но что мы знаем об авторе, как создавались эти произведения, что влияло на выбор темы? Ведь для более глубокого понимания работ важно знать и личность автора. Но если о Клаусе уже появились публикации, то Писаревский остается *tabula rasa*. Известно, что он был профессором Варшавского университета. Всегда был им или какой-то небольшой срок? Идет мировая война, повсюду нагнетаются антинемецкие настроения, а Писаревский именно в это время одну за другой издает книги о немцах — объективные исследования об истории людей, которых подозревают в то время в шпионаже, которых лишают прав на родной язык, лишают земли. Как это возможно было? Известный справочник «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» (1962) и его электронный аналог в интернете расширили круг вопросов, связанных с Писаревским. О самом ученом не приводятся биографические сведения, но указано, что Писаревский скончался в 1914 г. Как теперь стало ясно, ошибка возникла из-за недостатка сведений или недобросовестности составителей. Архив Писаревского, который находится в

Библиотеке им. Ленина, ограничен рамками 1763—1913 гг. Вот и похоронили Писаревского досрочно, даже не поинтересовавшись тем, как же появились его работы в 1916-м и 1917 гг., после его «смерти».

Взяв за основу эти немногие факты, мы наметили поиск и попытались реконструировать биографию исследователя, одновременно составлялась библиография его трудов. Первые результаты и удивили, и вызвали недоумение. Кроме уже известных работ Писаревского были обнаружены статьи, написанные неким Г.Г. Писаревским в Казани, Смоленске, Баку. Последняя обнаруженная нами работа относилась к 1947 г. Чтобы подтвердить то, что это один и тот же человек, нужна была биография ученого, полная библиография его работ, а также круг людей, связанных с этим (или этими) Писаревским. Нужно было найти точки соприкосновения в биографиях двух людей или найти прямые доказательства их тождества. Как проводился поиск — тема отдельного сообщения. Остановимся лишь на тех фактах, которые нам удалось обнаружить, и которые помогли пока лишь схематично обрисовать жизненный и творческий путь Писаревского.

Григорий Писаревский родился 7 октября 1868 г. в Ярославской губернии. Имел высшее образование, защитил магистерскую диссертацию в Московском университете. Вплоть до начала Первой мировой войны занимался преподавательской деятельностью.

Вместе с университетом Писаревский эвакуировался в 1915 г. сначала в Москву, а затем в Ростов-на-Дону. В октябре 1917 г., видимо, находился в Петрограде, т.к. 25 октября он подарил свою книгу с автографом историку В.А. Егорову, который жил и работал в Петрограде. Когда

Писаревский покинул Варшавский (с 1 июля 1917 г. — Донской) университет, не известно. Возможно, события Гражданской войны вынудили его покинуть Дон и искать более спокойное место для работы. Известно, что в первой половине 1920-х годов он работал профессором Смоленского университета. Почему выбор пал на Смоленск, можно лишь догадываться. В 1918 г. местный Учительский институт был преобразован в университет и понадобились новые преподаватели. Кто-то из знакомых профессоров мог пригласить или подать идею о переезде в Смоленск. Из знакомых еще с дореволюционных пор в университете работала археолог Е.Н. Клетнова, она, как и Писаревский, была членом Московского археологического института. В середине 1920-х годов она эмигрировала в Чехию. Возможно, Писаревский надеялся в Смоленске найти работу в Тенишевском музее, на базе которого и действовал до 1920 г. филиал Московского археологического института. Все это предположения, вряд ли когда-нибудь удастся узнать истину.

Вскоре Писаревский снова меняет место работы, теперь путь его лежит на юг, в Баку. С 1 марта 1926 г. он — профессор русской истории Азербайджанского университета им. В.И. Ленина. Весь остаток жизни Писаревский провел в Баку.

Революция разделила творчество Писаревского на «немецкий» период, когда он занимался историей немецких колонистов и активно публиковал работы, и «общеисторический», когда он писал на темы истории России и Азербайджана и все меньше печатался. «Немецкий» период связан с Москвой и Варшавой. Это время активной работы в архивах Москвы (Московский отдел Архива Главного штаба, Главный архив МИДа, Московский архив Минюста) и Петербурга (Архив Министерства госимущества). В Москве он сблизился с историками, занимавшимися историей России XVIII в., проблемами российской колонизации. Это были сотрудники архивов, преподаватели Московского университета. Среди них С.А. Белокуров, В.П. Вульфийус, М.П. Довнар-Запольский, А.А. Кизеветтер, В.О. Ключевский, М.К. Любавский, Д.В. Цветаев, П.А. Шафранов и многие другие. Контакты Писаревского с учеными шли через участие в работе Общества истории и

древностей российских, действовавшем при Московском университете, через архивы. После избрания Писаревского действительным членом Московского археологического института круг его знакомств еще больше расширился. Он продолжал активно сотрудничать с институтом даже после отъезда в Варшаву, приезжал на съезды членов института, участвовал в работе всероссийских археологических съездов, принял участие в подготовке сборника научных статей, посвященного профессору Казанского университета Д.А. Корсакову.

История книги Писаревского «Из истории иностранной колонизации» тесно связана с историей Московского археологического института, организованного в 1907 г. А.И. Успенским. Целью этого учебного заведения была подготовка специалистов для музеев, архивов и библиотек. После постройки собственного здания институт находился на Миусской площади. Институт имел филиалы в Смоленске, Калуге, Нижнем Новгороде, Ярославле.

Книга Писаревского готовилась более десяти лет. Первые очерки, практически готовые главы будущей книги были опубликованы в журнале «Русский вестник» уже в 1898-м и 1901 гг. 10 сентября 1908 г. совет Московского археологического института принял постановление о публикации работы. Месяц спустя, 7 октября Писаревский пишет введение к готовой рукописи, и в 1909 г. книга выходит в свет. Она была опубликована как пятый том «Записок Московского археологического института».

После книги А. Клауса «Наши колонии» (1869) почти сорок лет в России не появлялось достойных работ о немцах-колонистах. Разумеется, писали, писали и разные люди и на разные темы: священнослужители, учителя, публицисты, но профессионально, с привлечением архивных материалов, проблемами колонизации не занимались. В лучшем случае авторы использовали Полное собрание законов империи и пересказывали его. Другие делились впечатлениями от посещения колоний или давали статистические сведения, приводили описание колоний. И вот в 1909 г. появилась книга Писаревского по истории колонизации, которая сразу привлекла внимание историков.

После выхода книги из печати, 26 сентября 1909 г. Писаревский был принят в члены Археологического института «за ученые труды и познания в области археологии», а книга была удостоена двух наград: премии Г.Ф. Карпова Общества истории и древностей российских (1909) и премии графа С.С. Уварова Императорской Академии наук (1910). В составе комиссии, присуждавшей премию Карпова, были известные ученые, специалисты по русской истории: Д.И. Иловайский, В.О. Ключевский, С.А. Белокуров, М.К. Любавский, В.О. Эйнгорн. Рецензентом был приглашен П.А. Шафранов, заведующий Архивом Главного управления землеустройства и земледелия. На Уваровском конкурсе работу рецензировал известный историк А.А. Кизеветтер.

Шафранов отмечал большое значение книги не только для историков, но и для экономистов, поскольку материал Писаревского тесно связан с разными историческими и экономическими вопросами жизни России XVIII в. и с этим необходимо было считаться ученым различных областей знания. По мнению рецензента, книга была крупным вкладом в историю изучения колонизации России, одного из важнейших вопросов русской истории. Шафранов, а затем и Кизеветтер отмечали неиспользованные Писаревским возможности архивов и предлагали продолжить исследование, не ограничиваясь лишь XVIII веком.

В годы Первой мировой войны книга была использована меннонитами для подтверждения своего голландского происхождения. Сохранилась «Выписка из «Записок Московского археологического института», отпечатанная в типографии «Радуга» Молочанска. Видимо, события происходили в 1915 г., на брошюре нет года издания, лишь стоит пометка «Дозволено Военной цензурой» и место печати. Ученые со ссылкой на книгу Писаревского (даются постраничные ссылки) заверили, что в 1789 г. меннониты и лютеране эмигрировали именно из вольного города Данцига, а предки меннонитов происходили из Голландии.

В военные годы Писаревский опубликовал несколько новых работ, в том числе «Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II», «Хозяйство и формы землевладения в колониях Поволжья в XVIII и первой четверти

XIX века», «Переселение прусских меннонитов в Россию». Первая из них появилась в Варшаве еще в 1913 г. на страницах «Варшавских университетских известий», а в 1914 г. в виде отдельного издания. Следующая работа публиковалась с большими сложностями. Две части вошли в 1915 г. в «Варшавские университетские известия». Затем началась эвакуация университета и выход «Известий» на время был приостановлен. Видимо, во время переезда набор был рассыпан. Поэтому в 1916 г. уже в Ростове-на-Дону в «Известиях», которые продолжали выходить под прежним названием, снова печатается работа Писаревского, теперь полностью. Вскоре в типографии А.И. Тер-Абрамиана работа была напечатана в виде отдельной книги. Там же, в Ростове-на-Дону увидела свет и работа о меннонитах. Именно эту книгу Писаревский подписал 25 октября 1917 г. Егорову, экземпляр которой хранится в Российской национальной библиотеке.

После революции Писаревский уже не обращался к теме российских немцев. В 1920-е–30-е гг. им опубликованы статьи по истории Польши и Германии, во время войны - несколько научно-популярных работ на военно-патриотические темы, в том числе и о М.И. Кутузове.

Основные работы Г.Г. Писаревского о российских немцах:

Из истории иностранной колонизации в России (по неизданным архивным документам). — М.: печатня А.И. Снегиревой, 1909.

К истории иезуитов в России (вероисповедный вопрос в колониях Поволжья 100 лет тому назад)// Варшавские университетские известия. — 1912. — № 3. — С. 1–13.

Внутренний распорядок в колониях Поволжья при Екатерине II — Варшава: тип. Варшавского учебного округа, 1914.

Хозяйство и формы землевладения в колониях Поволжья в XVIII и первой четверти XIX века. — Ростов-на-Дону: тип. А.И. Тер-Абрамиан, 1916.

Иностранцы колонисты греко-российского исповедания в Поволжье // Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Вып. 33. — 1916. — С. 85–88.

Переселение прусских меннонитов. — Ростов-на-Дону: тип. Т-ва С.С. Сивожелезов и К°, 1917.

*И.В. Черказьянова,
к.и.н., СПбФ ИИЕТ РАН
(Санкт-Петербург)*

V. ИНФОРМАЦИЯ О ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ, СОДЕРЖАЩИХ ДОКУМЕНТЫ О РОССИЙСКИХ НЕМЦАХ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О НЕМЦАХ РОССИИ НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

История российских немцев, хотя и насчитывает несколько столетий, все еще полностью не воссоздана. В ознакомлении исследователей и широкого круга читателей с неизвестными ранее источниками по узловым проблемам отечественной истории, как древней, так и новейшей, значительную роль играет научно-публицистический журнал «Исторический архив», который в 2007 году отмечает свое пятнадцатилетие.

На страницах «Исторического архива» публикуются документы по таким вопросам, как реформы и революции, власть и общество, культура и экономика, история внешней и национальной политики государства, политические партии и общественные движения. В практике журнала и выпуск специальных тематических номеров¹.

Публикуемые в журнале документы освещают и ранее замалчиваемые, а посему до сих пор остававшиеся в тени, важные стороны истории российских немцев.² Ретроспективный обзор материалов журнала позволяет сделать вывод о том, что публикации по интересующей нас проблематике осуществлялись в различных рубриках достаточно регулярно. В силу того, что незначительный объем сообщения не позволяет подробно рассказать обо всех публикациях, мы вынуждены рассказать лишь о части из них.

Важное место редколлегии отводит публикации документов, повествующих о жизни, твор-

ческом пути, достижениях видных деятелей науки, культуры. Среди них необходимо отметить документальные материалы, посвященные жизни и творчеству историков.

В ряде номеров журнала размещены документы, освещающие деятельность Герарда Фридриха Миллера (1705–1783), без подвижнического труда которого невозможно представить себе не только отечественную историческую науку, но и всю духовную жизнь России XVIII столетия, ставшей его второй родиной.

Между тем заслуги Г.Ф. Миллера в становлении российской науки и образовании долгое время, по существу, отрицались, и даже утверждалось, что деятельность академиков-иностранцев принесла не столько пользы, сколько вреда. В современной историографии, когда идут широкие исследования о деятельности Миллера, убедительно раскрыт его вклад в русскую науку и культуру. Лепта этого ученого и просветителя значительна, прежде всего в области истории и географии, в становлении Санкт-Петербургской Академии наук, организации и проведении научных экспедиций, становлении российского архивного дела. О разносторонних интересах академика говорят редкие книги и рукописи из его библиотеки и знаменитых «портфелей Миллера», собранные им и переданные на постоянное хранение в Московский архив Коллегии иностранных дел (МАКИД). Не подлежит сомнению и его вклад в развитие научных и культурных связей России с

¹ Россия и Германия XVII – XX вв. // Исторический архив 1998. № 1. Тематический номер посвящен российско-германским историческим связям. В нем опубликованы документы, хранящиеся в крупнейших российских и германских архивах и освещающие политические, дипломатические, экономические, военные отношения России и Германии на протяжении нескольких столетий. Среди них донесение ганноверского резидента в Кенигсберге И.В. Хойша о Великом посольстве Петра I (1697 г.), приветствие академика А.С. Лаппо-Данилевского к 100-летию Берлинского университета (1910 г.), переписка известного немецкого писателя В. Беньямина с редакцией журнала «Дас Ворт» (1936–1937 г.) и др. В номере имеются и материалы по интересующей нас немецкой проблематике. О них будет сказано в тексте сообщения.

² В данной публикации будут рассмотрены материалы, увидевшие свет на страницах журнала «Исторический архив» в период 1992–2006 гг.

европейскими государствами, прежде всего с Германией.

В 1997 г. в журнале была опубликована служебная записка Г.Ф. Миллера «Представление в рассуждении архива к его сиятельству господину вице-канцлеру И.А. графу Остерману»³, написанная за месяц до смерти ученого и являющаяся своего рода его завещанием. В ней описана история МАКИД и предложена программа, которая, по мысли автора, должна обеспечить нормальное функционирование научного учреждения после его смерти «Благодарность и верность к второму моему Отечеству не дозволяет желанием моим другим чем-либо заниматься как только будущим благосостоянием Архива, от сего будет зависеть дальнейшее изъяснение Российской истории», пишет Г.Ф. Миллер.

300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера посвящена обширная подборка документов, отографий, снабженная общим предисловием (авт. А.А. Чернобаев), которое не только знакомит читателей с основными вехами биографии ученого, но и дает современную оценку его труда.⁴ Среди опубликованных материалов первый педагогический проект Г.Ф. Миллера — «Проект пансиона для детей знатных особ при Академии наук» (публикация Г.И. Смагиной), документы о деятельности ученого (10 документов), связанной с МАКИД, о комплектации архива, совершенствовании работы и другое (публикация С.Р. Долговой). Безусловный интерес для исследователей представляют документы, рассказывающие о коллекции рукописей и книг, собранной Г.Ф. Миллером. Так, в записке М.Н. Соколовского, профессионального историка-архивиста, созданной непосредственно после кончины академика, фиксируются первоначальные действия по приему на постоянное хранение в МАКИД документального и книжного собрания умершего (публикация С.С. Илизарова).

О составе собранной коллекции, о намерениях передать ее в архив, дабы собранные материалы служили исторической науке, а не украшением коллекции вельможи, ее дальнейшей судьбе рассказывает подборка из 9 документов, подготовленных к публикации Н.Ю. Болотиной.

Непосредственно примыкающими к миллеровской теме можно назвать «Письма М.И. Ильинского⁵ к академику Г.Ф. Миллеру»⁶ прекрасные образцы эпистолярного жанра. И хотя ответов Миллера публикаторы не обнаружили, тем не менее данные документы позволяют читателю расширить свой взгляд на ученого.

Даниил Готлиб Мессершмидт (1685–1735) врач из Данцига, приглашенный в Россию, стал одним из крупнейших исследователей Сибири. Он путешествовал по сибирской земле около шести лет. И все это время кроме изучения животного и растительного мира вел исследования в области географии, истории, археологии и этнографии. Он составлял коллекции предметов быта, одежды жителей края, делал зарисовки. Извлечения из дневников ученого, представленные в журнале, привлекают внимание читателей богатством этнографического материала зафиксированного им.⁷

Имя академика Роберта (Георгия) Юрьевича Виппера (1859–1954) известно самому широкому кругу читателей. В журнале опубликованы две ранее не известные широкой публике работы ученого. Так, в статье, написанной на базе обширного конкретного исторического материала, в самом начале Великой Отечественной войны, он раскрывает исторические корни фашизма.⁸ Р.Ю. Виппер писал: «Наша Отечественная война есть война за все человечество». Раздумья о взаимосвязи и взаимозависимости настоящего и прошлого, как отмечает автор предисловия А.А. Чернобаев, буквально пронизывают все ее содержание.

³ «Споспешествовать всеобщему благу». Завещание первого московского архивиста академика Г.Ф. Миллера. 1783 г. / Публ. С.С. Илизарова при участии И.Р. Гриминой // Исторический архив. 1997. № 3. С. 36–43.

⁴ К 300-летию со дня рождения Г.Ф. Миллера // Исторический архив. 2006. № 1. С. 3–63.

⁵ Ильинский Михаил Иванович, умер в 1795 г. сын священника Сергиева Посада, учился в Московской духовной семинарии. Перевел с латинского ряд классических античных текстов, сочинения и новейших авторов. Издал книгу по истории Москвы.

⁶ Письма М.И. Ильинского к академику Г.Ф. Миллеру. 1770–1774 гг. / Публ. С.С. Илизарова, И.Р. Гриминой // Исторический архив. 1997. № 5–6. С. 183–192.

⁷ Путешествие по указу Петра I. Из дневника Д.Г. Мессершмидта — исследователя народов Сибири. 1721–1725 гг. / публ. З.Д. Титовой // Исторический архив. 2003. № 2. С. 21–40.

⁸ Исторические корни немецкого фашизма. Статья академика Р.Ю. Виппера. Август 1941. / Публ. А.А. Чернобаева // Исторический архив. 2000. № 2. С. 187–204.

В работе о Т.Н. Грановском, последователем и продолжателем дела которого в научной, просветительской и педагогической сфере считал себя Р.Ю. Виппер, дается всесторонняя, объективная характеристика коллеге⁹.

Жизнь известного современного историографа Сигурда Оттовича Шмидта раскрывают более 30 фотографий из раздела «Фотолетопись»¹⁰, посвященных его 80-летию. Диапазон интересов ученого огромен. Его перу принадлежит более 1200 работ по проблемам российской истории, архивоведения, краеведения.

Некоторые стороны жизни российских немцев в XIX веке раскрываются в рубрике «Век девятнадцатый».

Влияние немецкой театральной культуры на становление русского театра прослеживается еще с XVII века, однако история немецких театральных явлений в России изучена все еще не полностью. Публикуемый доклад Александру I¹¹ запечатлел трудный и ответственный для Немецкого театра процесс присоединения немецкой труппы в Санкт-Петербурге к театральной дирекции, завершение которого прошло после пожара, практически уничтожившего театр. В документе в основном сообщаются финансово-организационные сведения о состоянии Немецкого театра. Резолюция императора на данном докладе разрешала финансовые проблемы театра и позволяла ему заниматься дальнейшей творческой деятельностью.

О малоизвестной странице появления меннонитов в конце XIX в Туркестанском крае рассказывает подборка из 11 архивных документов¹². В них описывается история переселения, рассказывается о трудностях обустройства на новом месте, о создании менонитских поселений, о неудавшейся попытке переселения части меннонитов в Бухарский эмират и об их расселении в Хивинском ханстве.

Нельзя не отметить и публикации, посвященные Василию Юльевичу Виллуану (1850–1922)¹³. Талантливый музыкант, композитор, педагог, человек высоких идеалов, он внес ощутимый вклад в организацию российского музыкального образования и просвещения.

Исключительно большую ценность представляют воспоминания и дневники непосредственных участников тех или иных событий. Они не только содержат много познавательного, но зачастую вносят определенные коррективы в укоренившиеся представления о «порядках того времени».

Дневники талантливого искусствоведа, блестящего литератора, организатора художественных выставок Николая Николаевича Врангеля (1880–1915), написанные в годы Первой мировой войны, когда он активно участвовал в деятельности Красного Креста, опубликованы в трех номерах журнала за 2001 год¹⁴. Их полномасштабная публикация – заметный вклад в популяризацию наследия известных представителей российских немцев, деятелей русской культуры.

Н.Н. Врангель, человек незаурядный, обладавший литературным даром, оставил яркие заметки о событиях перевернувших мировую историю. Его дневники насыщены разнообразными фактами и характеристиками отдельных лиц, пронизаны критическим восприятием действительности. В день обнародования царского манифеста о войне Н. Врангель сделал пророческую запись: «Сегодня первый день новой эры в истории всего человечества, такой страшный и необычайный день, что просто дух захватывает от того, что Великая Судьба скажет в книге жизни. Ибо в летописях мировой истории этот день будет отмечен, как поворот к новому существованию всех народов. Война объявленная Германией России не случайный эпизод ссоры или алчности

⁹ «Русский, московский ум...». Академик Р.Ю. Виппер о Т.Н. Грановском. / Публ. Н.И. Голубцевой и Г.А. Науменко // Исторический архив. 1993. № 5. С. 198–214.

¹⁰ Мастера русской историографии: Сигурд Оттович Шмидт / Публ. В.Ю. Афиани // Исторический архив. 2002. № 2. С. 87–102.

¹¹ К истории Немецкого театра в России. Доклад Александру I. 1806 г. / Публ. С.И. Мельниковой // Исторический архив. 1998. № 1. С. 157–165.

¹² Меннониты в Туркестане. Документы ЦГА Республики Узбекистан. 1880–1883 гг. / Публ. В.Л. Гентшке // Исторический архив. 2001. № 3. С. 173–181.

¹³ «Самый большой музыкант в Нижнем». Автобиография В.Ю. Виллуана. 1898 г. / Публ. С.В. Казак // Исторический архив. 1999. № 6. С. 209–213; «От всей души благодарю Вас...». Почта В.Ю. Виллуана. 1898–1922 гг. / Публ. С.В. Казак // Исторический архив. 2001. № 2. С. 154

¹⁴ Дни скорби. Дневник барона Н.Н. Врангеля. 1914–1915 гг. / Публ. А.А. Мурашева // Исторический архив. 2001. № 2. С. 129–152; № 3. С. 111–136; № 4. С. 89–134.

двух держав, а поворотная точка после которой, быть может, вся Европа переменит свою географическую карту, и полная перетасовка понятий и ценностей создаст новый мир».

Современный интерес к дневникам вызван и тем, что в советский период они практически не использовались историками, что в немалой степени было определено его родством с генералом П. Врангелем.

О последних семи месяцах жизни Сергея Юльевича Витте (1849–1915), крупнейшего государственного деятеля Российской империи, оставившего значительный след в истории России XX века, свидетельствуют дневники наружного наблюдения за период 1914–1915 гг., опубликованные в трех номерах журнала за 2004 г.¹⁵

В фондах Московского и Петербургского охранных отделений сохранилось, как отмечается в предисловии к публикации, около 20 тысяч дневников наружного наблюдения за революционерами, государственными и общественными деятелями. Слежка за С.Ю. Витте носила чисто политический характер.

После выхода в отставку (1906) Витте начал писать мемуары, что очень встревожило политические верхи России, включая самого императора, и послужило толчком к установлению за ним наблюдения. Особенно пристально за Витте стали вести наблюдение в связи с началом Первой мировой войны.

Опубликованный источник позволяет проследить передвижения С.Ю. Витте, его встречи с теми или иными государственными и общественными деятелями, ознакомиться с перепиской графа (его корреспонденция перлюстрировалась), отчасти характеризующими его отношение к войне.

Особый корпус на страницах журнала составляют документы, рассказывающие о многострадальной судьбе российских немцев в XX веке. Значительная часть их размещена в рубрике «Народы и судьбы».

Начало Первой мировой войны вызвало

всплеск антинемецких настроений в Российской империи. Был даже объявлен указ о депортации немецкого населения из многих районов страны, действие, которого приостановила февральская революция и декрет Временного правительства.

Не обошли эти настроения и Западную Сибирь, где в конце XIX – начале XX вв. формировалась немецкая диаспора. К 1915 г., как отмечает П.П. Вибе, составитель сборника документов, в немецких колониях и в некоторых других селениях проживало более 80 тысяч немцев. Об изменениях, происходивших в их судьбе в годы Первой мировой войны, свидетельствует подборка из 15 документов¹⁶. Источники рассказывают о переименовании немецких населенных пунктов, о борьбе с немецкой «обособленностью» и «корпоративностью», о ликвидации немецкого землевладения и землепользования, о шпиономании и др.

После Октябрьской революции в условиях продолжавшегося кровопролития враждебные чувства к иноверцам не затихали. В среде немецких колонистов в этот период хотя и шли процессы классового расслоения, но большинство из них относилось к советской власти настороженно. Изъятие хлеба, различные реквизиции порождали недовольство, выливавшееся в восстания.

О таком событии в Одесской губернии летом 1919 года, ставшем одним из эпизодов гражданской войны, рассказывают два опубликованных документа¹⁷. В них рассказ Ф. Шеффера, секретаря Киевского Германского революционного совета рабочих и солдат, посланного из Киева для инспектирования Немецкой группы РКП(б) в Одессе и местного Ревкома немецких рабочих и солдат, оказавшегося случайным очевидцем восстания немцев-колонистов живших под Одессой.

Вакханалия разоблачений тридцатых годов не обошла стороной и немцев, проживавших в СССР. Письмо¹⁸ А.И. Криницкого¹⁹ (рубрика

¹⁵ Последний год жизни Сергея Юльевича Витте. По дневникам наружного наблюдения. 1914–1915 гг. / Публ. З.И. Перегудовой // Исторический архив 2004. № 3. С. 121–162; № 4. С. 53–84; № 5. С. 27–70.

¹⁶ Немцы в Сибири в годы Первой мировой войны. / Публ. П.П. Вибе // Исторический архив. 1999. № 1. С. 149–176.

¹⁷ «Оставьте нас в покое...». Из истории конфликтов немецких поселенцев с Советской властью. 1919 г. / Публ. Л.Г. Бабиченко. // Исторический архив. 1999. № 2. С. 127–138.

¹⁸ «Репрессии против немцев Поволжья». Письмо А.И. Криницкого И.В. Сталину. 18 января 1937 г. / Публ. Л.Г. Бабиченко. // Исторический архив. 1993. № 3. С. 213–217.

¹⁹ А.И. Криницкий – первый секретарь Саратовского обкома ВКП (б).

«Архивная россыпь»), показывает насколько формальной, призрачной была Автономия Республики немцев Поволжья в 30-е гг. В нем говорится о разоблачении троцкистов, фашистов, двурушников, которые частично переплелись с фашистскими элементами, с агентами гестапо, о снятии с работы, о подготовке и назначении новых кадров. «В АССЗНП, — гласит документ, — наряду с организацией Павлова, органами НКВД разоблачена контрреволюционная троцкистская организация, в руководящем ядре которой были бывшие члены коммунистической партии Германии, так называемые политэмигранты, оказавшиеся активными агентами гестапо. Группа была создана и возглавлялась бывшим руководителем союза красных фронтовиков Германии — Леов-Гофман Вилли²⁰».

Тему репрессий продолжает публикация докладной записки руководителя службы учета, регистрации и проверки кадров КП Германии в представительстве КПП при Исполкоме Коминтерна Жака Дитриха,²¹ подлинное имя которого Пауль Якель (рубрика «Политические репрессии»), рассказывает о трагической судьбе немецких граждан политэмигрантов в СССР, зачисленных в разряд шпионов. Материал от 29 апреля 1938 г. направлялся для информации в ЦК КПП, в немецкое представительство при ИККИ. тов. Денгелю. В нем, в частности, указано, что на 28 апреля 1938 г. зарегистрировано представительством ИККИ 842 арестованных немца. Но это только при ИККИ, а в реальности больше. В Ленинграде в начале 1937 г. группа немецких коммунистов состояла из 103 человек, в феврале 1938 из них осталось лишь 12. Семьи арестованных оказывались в ужасающем положении, многие из них просто голодали. Массовые репрессии отражались, как свидетельствует источник, на настроениях людей, которые были потрясены и подавлены происходящим.

В рубрике «Критика и библиография» в 1998 г. помещена развернутая информация о двух

сборниках статей, явившихся результатом работы Международного семинара «Немцы в России: русско-немецкие научные и культурные связи» (1990—1997). Семинар был основан весной 1990 г., одновременно с возникновением в Санкт-Петербурге Немецкого общества²².

Являясь междисциплинарным, отмечает автор, семинар способствует выявлению креативного потенциала, заключенного в духовном общении разных народов. Более 70 статей, составивших эти сборники, написаны в основном на новом архивном материале или представляют собой оригинальный взгляд на изучаемую проблему. Авторы раскрывают историю русско-немецких культурных взаимосвязей и взаимовлияний, роль российских немцев в культурном, научном развитии России. Здесь же анонсируется и третий сборник статей, состоящих из материалов семинара под названием «Немцы в России: люди и судьбы».

В 2000 г. была опубликована рецензия на первый сборник документов и материалов, посвященный немцам Сибири, ставший итогом большой плодотворной работы составителей²³. Документы, расположенные в хронологическом порядке и сгруппированные по темам характеризуют социально-экономическое, культурное развитие колонистов, политику властей по вопросам переселения немцев. Рецензент, давая положительную оценку сборнику, рекомендуя его читателям, отмечает и небольшие недочеты, которых не удалось избежать составителю.

Завершая обзор, отметим, что материалы, касающиеся российских немцев, и увидевшие свет на страницах журнала «Исторический архив», показывают вклад российских немцев в развитие страны, знакомят читателя с их мемуарами, научными трудами, письмами, повествуют о репрессивной политике по отношению к лицам немецкого происхождения.

*В.Л. Гентшке,
д.и.н., профессор
(Москва)*

²⁰ Леов-Гофман Вилли — сподвижник Э. Тельмана. В 1933 году его жена была репрессирована нацистами. В 1934 году эмигрировал в СССР. Арестован и погиб в 1937 году.

²¹ «Если аресты будут продолжаться... то не останется ни одного немца — члена партии». Сталинские «чистки» немецкой политэмиграции в 1937—1938 годах. / Публ. Л.Г. Бабиченко. // Исторический архив. 1992. № 1. С. 117—123.

²² Смагина Г.И. Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. Сб. ст. СПб. / Отв. ред. Л.В. Славгородская. 1998. 327 с.; Немцы и развитие образования в России. Сб. ст. / Отв. ред. Г.И. Смагина. СПб. 1998. 329 с. // Исторический архив. 1998. № 1. С.216—219.

²³ Черказянова И.В. Немцы в Сибири. Сборник документов и материалов по истории немцев в Сибири. 1895—1917 гг. / Сост. П.П. Вибс. — Омск: Омский историко-краеведческий музей. 1999. — 360 с. // Исторический архив. 2000. № 4. С.218—220.

VI. РЕЦЕНЗИИ, АННОТАЦИЯ

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «НЕМЦЫ РОССИИ»

Вышел в свет последний, третий том энциклопедии «Немцы России». На страницах бюллетеня мы неоднократно рассказывали о ходе работы над изданием. Непросто шла работа над энциклопедией. Были сомнения, были проблемы, менялись авторы и редакторы, не все задуманное удалось осуществить, но главное сделано – энциклопедия появилась на свет. Многонациональный коллектив творческих людей, искренне преданных теме российских немцев, внес большой вклад в отечественную и международную историографию. С появлением этого издания история российских немцев получила новое звучание, приобрела новый статус, она стала частью общероссийской истории. Редколлегия сердечно поздравляет всех участников проекта «Немцы России: Энциклопедия» с завершением многолетней работы.

В конце 2006 г. закончена работа над третьим, последним, томом энциклопедии «Немцы России», в него включены статьи, расположенные в алфавитном порядке, – от «П» до «Я». Том вышел в свет и, таким образом, все трехтомное издание, работа над которым велась в течение десяти лет, полностью завершено и опубликовано. Его объем – около 300 авторских листов, оно насчитывает тысячи статей. Над созданием энциклопедии трудился большой коллектив: сотни авторов, кураторы из многих регионов России, стран СНГ, Германии и некоторых других государств, опытные редакторы, члены редколлегии и редакционного совета – ученые, посвятившие свои работы истории российских немцев. Редколлегию возглавляли кандидаты исторических наук В.М. Карев (1-го и 2-го томов) и О.А. Кубицкая (3-го тома). Приятным сюрпризом для читателей станет энциклопеди-

ческий справочник «Немцы России. Населенные пункты и места поселения», составителем которого является В.Ф. Дизендорф. Справочник опубликован одновременно с третьим томом энциклопедии и является ее органическим дополнением – и по оформлению, и по содержанию. Выпуск энциклопедии и энциклопедического справочника осуществлен по инициативе и при активном участии Общественной академии наук российских немцев в рамках федеральной программы развития социально-экономической и культурной базы возрождения российских немцев на 1997–2006 годы. Финансовую поддержку оказывали Министерство иностранных дел Федеративной Республики Германия (т. 1–3), Министерство по делам национальностей Российской Федерации (т. 1), Министерство экономического развития и торговли Российской Федерации (т. 2), Немецкое общество по техническому сотрудничеству (GTZ) ГмБХ в рамках Программы Федерального министерства внутренних дел Германии в пользу немецких меньшинств, проживающих на территории СНГ (энциклопедический справочник).

Россия и Германия, как это ни парадоксально прозвучит в свете двух мировых войн XX столетия, — страны, тесно связанные и во многом похожие между собой. Не случайно, именно в Россию, навсегда покинув родину, приехало множество немцев. Их приезд в XVIII в. по приглашению российской императрицы Екатерины II, урожденной Софии Августы Фредерики, принцессы Ангальт-Цербстской, сопровождался изрядными привилегиями переселенцам и носил массовый характер, но русские земли немцы хорошо знали и раньше, еще со времен Ганзы. Многие из них торговали в России или состояли на русской службе и при предшественниках Екатерины II. Численность российских немцев к 1914 г., по оценке, составляла 2750 тыс. чел. (1,5% населения империи). Немцам-поселянам удалось создать в Российской империи множество этнически однородных поселений (иногда — смешанных, но с ярко выраженным немецким элементом) и долгое время сохранять в них свою национальную культуру, обычаи, конфессиональное и общественное самоуправление. Именно немецким населенным пунктам, колониальным округам и волостям, немецким районам и сельсоветам, регионам проживания российских немцев посвящен энциклопедический справочник «Немцы России. Населенные пункты и места поселения». Хотя из-за состояния источниковой и исследовательской базы в нем недостает информации о немецких населенных пунктах ряда внутренних территорий Российской империи, Дальнего Востока, Привислинских губерний, Великого княжества Финляндского, современного Казахстана, некоторых других регионов, справочник тем не менее насчитывает свыше 4900 статей. Численность российских немцев и поддержание ими своего рода суверенитета во множестве населенных пунктов в составе Российской империи в течение более столетия говорят о значительной роли немецкого этноса в российском обществе. Сохранению этнической идентичности способствовало не только национальное и конфессиональное самоуправление в немецких колониях и других населенных пунктах, но и распространенный исключительно широко среди их жителей родной немецкий язык (в энциклопедии ему

посвящена одна из самых больших статей). На нем, практически единственном, писали и говорили жители немецких колоний и сел. И хотя немецкая национальная обособленность, начиная с царствования императора Александра II, подвергалась попыткам ограничения со стороны российской власти, тем не менее она сохранялась. В Первую мировую войну, в которой Россия и Германия оказались враждующими государствами, немецкий суверенитет в составе империи был серьезно подорван (эта тема нашла отражение в целом ряде статей, в т. ч. в статье о ликвидационном законодательстве), но память о нем сохранялась. Уже в РСФСР, а потом в СССР, где Российская Федерация составила самую существенную часть, он обрел исключительную в истории иммиграции (и не только в Россию) форму — национально-государственной немецкой автономии: в октябре 1918 г. была образована Автономная область немцев Поволжья, а в 1924 г. — Автономная ССР немцев Поволжья (названной автономии, как и региону Поволжья, в энциклопедии и в справочнике посвящены отдельные статьи). Республика немцев Поволжья была упразднена осенью 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны — трагической для всего советского народа, в т. ч. и для советских немцев (этого периода касается целый ряд статей энциклопедии — о самой войне, о депортации немцев, трудовой армии и другие). Неудавшаяся попытка российских немцев в начале 1990-х гг. восстановить утраченную автономию оставила горечь в их сердцах и внесла некоторый раскол в их среду. Энциклопедия готовилась как раз в период, когда в стране в целом и среди российских немцев еще не остыли политические страсти, а историографические оценки далеко не устоялись. Поэтому редколлегия, вопреки принятым в энциклопедической практике правилам, когда одно издание подчиняется единой концепции, сочла возможным дать высказаться на страницах энциклопедии «Немцы России» представителям разных общественно-политических течений российских немцев. Например, статьи «Возрождение», «Союз немцев международный» и «Съезды российских немцев» пронизаны явно различной идеологией, иногда ее воздействие уходит в историю и

окрашивает статьи о далеком прошлом. Возможно, судить читателю, именно примененный к ряду статей концептуальный подход, о котором здесь говорится, и окажется тем, который наиболее полно и верно отразит ситуацию в большом для немцев вопросе — об их суверенитете и политике государства по отношению к российским немцам.

Однако изначально заявленная генеральная концепция издания — показать значительный вклад немцев в историю и культуру России — выдержана. Ей подчинено большинство статей-персоналий (за редчайшим исключением) и многие тематические статьи энциклопедии «Немцы России». Существенное место во всех трех томах занимают биографии выдающихся немцев России — государственных, политических и военных деятелей, ученых, писателей, архитекторов, художников, композиторов и других деятелей культуры. Участие представителей немецкого народа в экономическом развитии страны отражено в статьях о занятии российских немцев предпринимательством в целом, о некоторых предприятиях и крупнейших немецких предпринимательских династиях, об отдельных отраслях производства и промыслах, где влияние немцев было особенно большим. Серьезная роль немецких ученых в развитии российской науки подчеркнута в статье о Российской академии наук, во множестве статей-персоналий. Энциклопедия содержит также статьи, которые будут интересны как русскому, так и немецкому читателю, о собственно национальных обрядах и традициях, которые немцы сохранили в России (например,

о свадьбах). Традиции немецкой музыкальной культуры, история немецкого театра также нашли свое отражение в специальных статьях. Достаточно полно представлена конфессиональная история немецкого этноса в России — в статьях о самих конфессиях, о религиозных деятелях, храмах. В статьях о Пскове и Новгороде (последняя включена в состав статьи «Север»), издревле связанных с немецкими землями и имевшими особые Немецкие дворы, а также в статье о московской Немецкой слободе (по ряду технических причин она опубликована под названием «Слобода немецкая в Москве»), как в капле воды, отразилась вся история взаимоотношений немцев и русских.

Невозможно полностью перечислить темы, нашедшие отражение на страницах энциклопедии. Достаточно сказать, что в той или иной степени в ней затронуты все аспекты трудовой, политической и общественной жизни российских немцев, их участия в государственном управлении, военной деятельности и культурной жизни России. Вместе с тем энциклопедия «Немцы России» в качестве первого опыта обобщения темы, как это всегда бывает, показывает наиболее неизученные места, требующие пристального внимания историков, этнографов, лингвистов, политологов и других ученых. Несомненно, она послужит толчком к дальнейшему изучению истории и культуры российских немцев.

О.А. Кубицкая,

к. и. н.,

главный редактор энциклопедии

«Немцы России»

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ Шайдуrow В.Н. *Формирование и социально-экономическое развитие немецкой диаспоры на Алтае – конец XIX – начало XX в.*

Монография. – Барнаул: «Полиграф-сервис», 2003. – 144 с.

Новая работа молодого автора, давно известного своими выступлениями на научных конференциях, представляет собой попытку закрыть действительно имеющийся пробел в

нашей отрасли науки — возникновение и состояние немецкой деревни в Сибири до 1917 г. Этот пробел возник не случайно. Он является в какой-то мере отражением истории

формирования архивных фондов, которая изменилась в результате реформы немецких колоний в 1871 г. Эта реформа освободила колонистов от феодального попечительства и насильственного регулирования их жизни. Но, с другой стороны, ликвидировала Попечительный комитет и конторы иностранных поселенцев, которые документально регистрировали каждый шаг колониста. Документы о жизни и быте немецких колонистов оказались с этого времени рассеянными по различным ведомствам и их архивам, что, несомненно, затрудняет работу исследователей. Это относится и к переселенческому движению в Сибирь — немецкие переселенцы утонули в общем потоке крестьян, документы о них не всегда можно выделить из общей массы, не говоря уже об отсутствии специальных исследований и опросов того времени.

В этих трудных условиях молодой ученый соиздал действительно пионерную работу, которая дает основу для дальнейшей разработки темы. Указанные выше трудности не позволили, однако, полностью закрыть тему и закончить исследование этого периода, исследователь идет здесь «по тонкому льду» источников, которые к тому же использует не в полном объеме.

Имеются здесь и теоретические недоработки, которые отражаются уже в названии работы: понятие «диаспора» широко применяется ныне и для обозначения иностранных переселенцев, но точного определения ему часто не дается. По нашему мнению, оно вообще неприменимо к колонистской деревне, которая в Сибири от начала и до конца была компактной мононациональной и даже моноконфессиональной: при наличии среди колонистов сначала трех, а потом и четырех исповеданий, ни сами колонисты, ни правительство не могли позволить себе образовать на целине пестрые по составу поселения, которые потребовали бы по 3–4 церкви или моленных дома в каждой деревне с соответствующими помещениями, своими старостами и т.д. Правда, уже С. Патканов указывает на наличие в Сибири «заимок немецких колонистов». Немцы в Сибири, по переписи 1897 г., отличались большим

процентом городского населения (по сравнению с Европейской Россией) и большей долей мужского населения, что как раз и свидетельствовало и пионерном характере освоения новой территории, позднее эти показатели уравнились с обычными данными о немецкой деревне в целом¹. Только для этого первого периода, до 1906 г., можно признать закономерным использование понятия «диаспора», что отнюдь не свидетельствует о том, что немцы-колонисты предполагали и дальше существовать в этом промежуточном состоянии. Сомнительно утверждение автора, что немецкие колонисты были вынуждены настаивать на компактном поселении (с. 65). Для них компактное поселение было и привычным и полезным, ибо оно позволяло сохранять национальные особенности и не смешиваться с русским населением, что неизбежно привело бы к потере частично уже отмененных привилегий и к снижению уровня жизни.

Неясно также и употребление автором термина «компактность». Он применяет его в том случае, когда немецкие колонии расположены группами (волостями) и не хочет применять его к отдельным, возможно, отдаленным от главного массива колониям (например, к таким как колонии Змеиногорского уезда), хотя и там немецкое население жило компактно, отдельно от русского и прочего инонационального и иноконфессионального населения. Автор называет их «дисперсно расположенными колониями» (с. 70), не замечая, что колонисты-то жили отдельными, но компактными поселениями. Очевидно, автор не знаком с предложенной нами в 1990 г. классификацией национальных меньшинств², он не полемизирует с ней, а просто пользуется терминологией по своему усмотрению. Кстати и использование им термина «анклав» тоже вызывает сомнения — это ведь вовсе не группа поселений граждан данной страны, а часть территории другой страны с соответствующим гражданством, которая географически только находится внутри территории соседней страны. К немецким колонистам это явно не относится, они с самого начала становились российскими гражданами.

1 Патканов С. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Спб., 1911.

2 Малиновский Л. Национальные меньшинства — теория и практика// Коммунист. — М., 1990. — № 10.

В связи с этой терминологической путаницей находится и статистическое смещение используемых автором данных, он описывает, главным образом, колонистов Александровского, Локтевского и Змеиногорского уездов, которые к началу Первой мировой войны составляли не более 10 % немецкого населения нынешнего Алтайского края, 90 % его были сосредоточены в Кулундинской степи. Недаром П.А. Столыпин, посещая немецкие колонии в 1910 г., поехал не в Локоть, а в Орлово. Отсюда и повышенное внимание автора к переселенцам из Поволжья, которые составляли большинство в этих колониях, но в целом на Алтае большой роли не играли. Но ведь работа автора посвящена всему краю, а не только его южной части. Очевидно, поиск источников должен быть продолжен и распространен и на период после 1906 г., который в этой работе освещен явно недостаточно. Тогда и роль отдельных групп в миграции на Алтай будет выглядеть иначе. Недаром сам автор отмечает (с. 70), что с 1906 г. «акценты меняются». Вот эти преобладающие для Алтая акценты и хотелось бы видеть в работе.

Вызывают сомнения и данные автора о различных потоках переселенцев (с. 73). Как же это получается, что пик переселения меннонитов приходится на 1913 г., а большинство алтайских колоний было основано в 1907–1909 годы? Автор переносит основание поселения Желтенькое с 1890 на 1900 г., хотя наш источник 1924 г. указывает на 1890 г.³ По нашему мнению, надо все же отдать предпочтение официальному статистическому изданию, тем более что в 1924 г. из памяти народа еще не изгладились представления о недавнем основании новых колоний в Сибири. Нам удалось в 1972 г. беседовать со старожилом деревни Желтенькое, который проживал там с 1915 г. Он подтвердил, что эта бедная поволжская колония была действительно основана в 1890 г. Вызывает недоумение также попытка автора использовать для характеристики немецкой деревни на Алтае выборочные данные по той же южной зоне на 1917 г. Разве могут быть представительными данные о 250 хозяй-

ствах для почти 5 000 немецких хозяйств, существовавших в начале XX в.? Причем опять же речь идет о пресловутой южной зоне, никакая механическая выборка не может спасти результатов при таком географическом смещении.

Одной из причин подобных недостатков было, несомненно, одностороннее использование источников, в частности, не использована национальная печать, где неоднократно помещались сообщения из колоний Сибири (местной немецкой печати еще не было, русские газеты не уделяли колониям никакого внимания). Это, конечно, очень трудоемкий и малодоступный источник (газеты этого периода имеются только в центральных библиотеках), но он даже не упомянут в обзоре, точно так же как и защищенные по сходной теме диссертации, хотя от молодого автора требуется полное использование источников по теме.

Возникает вопрос, почему же автор, много лет работавший по своей теме, допустил такие грубые ошибки и недостатки в опубликованной монографии? Куда же смотрели его руководители проф. В.А. Скубневский и его рецензенты, два доктора исторических наук [Н.Ф. Иванцова и Т.К. Щеглова – ред.], а также живущий в Гёттингене д-р Бруль, ранее работавший в Барнауле? Секрет тут прост – никто из перечисленных уважаемых ученых не является специалистом по немецкой деревне XIX–XX вв. В. Бруль занимался почти исключительно преследованиями немцев на Алтае в 1930-е гг., проф. Скубневский – большой специалист по истории алтайских городов, никто из рецензентов не имеет работ по немецким колониям. Диссертация автора была защищена без большого шума, во всяком случае, до нас слух о ней не дошел даже в пределах одного города. И вот выходит монография со значительными перекосами...

*Л.В. Малиновский,
проф. (Барнаул)*

(Рукопись рецензии подготовлена 11 июня 2006 г.)

3 Deutscher Arbeiterund Bauernkalender. – М., 1924

VII. ЮБИЛЕЙ

ЮБИЛЕЙ СВЕТЛАНЫ ИОСИФОВНЫ БОБЫЛЕВОЙ

Познакомились мы со Светланой Иосифовной в Анапе в сентябре 1997 года. Тогда делегация из Днепропетровска впервые участвовала в работе Анапской конференции. Новая участница выделялась особой женственностью – ухоженная, аккуратно причесанная и, несмотря на «разлагающее» действие юга, была одета в строгий костюм. Конференция была посвящена миграционным процессам среди российских немцев и участница из Украины предложила тему «Материалы архива Клюдтов о миграционных процессах немцев». В докладе был использован биографический метод реконструкции событий, что особенно важно для тех регионов, где значительные массивы источников погибли во время войны. Восстановление фактов по крупицам – длительный и сложный процесс, но Светлане Иосифовне удалось представить целостную историческую картину, охватывающую XVIII–XX вв.

Это были первые впечатления, которые не оказались обманчивыми. Вот уже десять лет мы знаем Светлану Иосифовну как неутомимую труженицу, как отзывчивого человека. И каждый раз при наших встречах мы видим все ту же приветливую, душевную женщину. Она, не задумываясь, взваливает на себя огромную работу и в университете, и в нашей ассоциации: руководит кафедрой всемирной истории, является директором Института украинско-германских исторических исследований Днепропетровского национального университета, пишет статьи и книги, руководит аспирантами.

Если спрессовать жизненный и профессиональный путь Светланы Иосифовны, то он укладывается в несколько строк. Родилась 12 августа 1947 г. в Макеевке Донецкой области, гражданка Украины. Окончила исторический

факультет Днепропетровского национального университета в 1970 г. Имеет ученую степень кандидата исторических наук и звание профессора. Но за этим стоят годы труда, большой самоотдачи и душевных переживаний.

Многие годы С.И. Бобылева входила в состав правления Ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев, была членом редколлегии научно-информационного бюллетеня «Российские немцы». С 1995 г. – один из организаторов (куратор и заместитель главного редактора) и членов редколлегии энциклопедии «Немцы России». Под ее руководством и при ее участии проведены многие международные конференции, первая из которых

«Немцы в Украине» прошла в Днепропетровске 26–29 сентября 1995 г., последующие были в Москве, Донецке, Киеве, Запорожье, Одессе.

В 1998-м, 2001-м, 2002-м и 2003 годах являлась руководителем историко-этнографических экспедиций в бывшие немецкие и меннонитские поселения Днепропетровской и Запорожской областей, проводившихся совместно с Институтом германских и восточноевропейских исследований (Гёттинген, Германия) в рамках международного научного проекта „Kleine Heimat“. В 2000 и 2003 годах руководила двумя исследовательскими проектами (при поддержке Международного стипендиального комитета Chortitza-99), изучавшими трагические события периода Гражданской войны в меннонитских поселениях Дубовка и Борозенко.

Подавляющее большинство членов нашей ассоциации пришли в «немецкую тему» в годы перестройки, в конце 1980 – начале 1990-х годов. Тогда доклады по немецкой теме делались на различных региональных конференциях общесоциологического направления – мы «нащупывали» путь друг к другу, пока скромно, при помощи небольших докладов и сообщений. Еще никто не представлял масштабов и глубины истории немецкого населения России и СССР, той истории, которая будет воссоздана через несколько лет усилиями всех членов ассоциации и многих исследователей, работающих за рамками нашего объединения. Вот и Светлана Иосифовна опубликовала в 1990 г. в Запорожье первые тезисы доклада о немцах «Участие немецких колонистов в промышленном развитии Украины. XIX – начало XX вв.» Сейчас число публикаций по этой проблеме приближается к сотне. Начиная с 1996 г. под ее редакцией ежегодно выходит сборник «Вопросы германской истории», на страницах которого публикуются авторы Украины, России, Германии, а также издаются коллективные монографии по истории немцев.

Наверное, далеко не все заслуги Светланы Иосифовны учтены и перечислены, но главное все же сказано – перед нами преданный делу человек, надежный партнер и замечательная женщина. Желаем Вам, Светлана Иосифовна неиссякаемого творчества, душевных и физических сил для преодоления тех сложностей, которые неизбежно возникают в наше непросто-

е время, крепкого здоровья и новых встреч с Вашими друзьями.

И.В. Черказьянова
(Санкт-Петербург)

Список основных публикаций С.И. Бобылевой по немецкой проблематике:

Участие немецких колонистов в промышленном развитии Украины XIX– нач. XX вв. // Малочисленные национальности юга Украины: история и современность: Тез. обл. науч.-практ. конф. 19–20 октября 1990 г. Запорожье, 1990. С. 29–31.

Іноземна колонізація земель війська запорізького в кінці XVIII – поч. XIX ст. // Культура Придніпровського регіону в контексті загальноукраїнської культури. Днепропетровск, 1992. С. 33–35.

Східна Прусія і переселення німців в Росію в XVIII–XIX вв.: загальне і специфічне в причинах міграції // Матеріали міжнарод. конф. «Восточная Пруссия: история и современность». Киев, 1992. С. 137–153 (в соавт.).

Немецкие и еврейские земледельческие колонии Юга Украины: общее и особенное // Материалы междунар. науч. конф. «Еврейское население Юга Украины: история и современность». Запорожье, 1992. С. 87–91 (в соавт.).

Особенности немецкой колонизации на Юге Украины конца XVIII – нач. XX в. // Міжнародні відносини на Півдні України: Історія та сучасність. Запорожье, 1993. С. 98–102.

Этнический аспект истории Украины в курсах гуманитарных дисциплин технических вузов // Гуманитарный вестник. Вып. 12. Днепропетровск, 1994. С. 28–31 (в соавт.).

Причины миграции немецкого населения на Украину в XVIII – первой пол. XIX вв. // Вопросы германской истории (далее – ВГИ). Днепропетровск, 1995. С. 30–42.

Немецкие колонисты и социально-экономическое развитие Юга Украины первой половины XIX в. // ВГИ. Днепропетровск, 1995. С. 19–37.

Из истории основания немецких переселенческих колоний на Екатеринославщине // Регіональне і загальне в історії: Міжнарод. наук. конф. Днепропетровск, 1995. С. 241–243.

- Восточная Европа – регион взаимодействия культур // Взаимодействие культур Восточной Европы и Востока в переломные эпохи: Материалы междунар. науч. конф. – Днепропетровск, 1995. С. 83–91.
- Эмиграция немцев в Россию во второй половине XVIII в. и позиция германских государств // Питання історії міжнародних відносин. Одеса, 1996. С. 73–75 (в соавт.).
- Міжнародний досвід в російському законодавстві про німецьких переселенців // Німці в Галиччині. Львов, 1996. С. 43–47.
- Міжнародна наукова конференція «Німці в Україні»// Південна Україна XVIII–XIX століття. Запоріжжя, 1996. С. 184–186.
- Международный опыт в российском законодательстве об иностранных колонистах// ВГИ. – Днепропетровск, 1996. С. 23–31.
- Социально-политическая история немцев Юга Украины в 1917–1918 гг. (по материалам архива семьи Клюдтов)// Украина и Германия: интеллектуальные и экономические взаимосвязи: Материалы междунар. науч. конф. Днепропетровск, 1997. С. 17–22.
- Памятники материальной культуры немецких колонистов Юга Украины (по материалам этнографической экспедиции в Ямбург)// Материалы междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 1997. С. 54–58.
- Проблемы социально-этнической адаптации и немецкое население Юга Украины // Материалы междунар. науч.-практ. конф. – Харьков, 1997. – С. 78–81.
- Колонистские проекты академика П.С. Палласа // Материалы междунар. науч.-практ. конф. Харьков, 1997. С. 21–24 (в соавт.).
- Система землепользования и культура производства немецких колонистов Юга Украины первой половины XIX в.// Питання аграрної історії України та Росії. Днепропетровск, 1997. С. 48–55.
- Немецкий этнос и проблемы краеведения// Наддніпрянський історико-краєзнавчий збірник. Днепропетровск, 1998. С. 20–24.
- Материалы архива Клюдтов о миграционных процессах немцев // Миграционные процессы среди российских немцев: исторический аспект. М., 1998. С. 46–52.
- Социально-политическая история немцев Украины в 1917–1918 гг.// ВГИ. Днепропетровск, 1998. С. 96–103.
- Проблемы политической истории Украины в межвоенный период и судьбы этнических немцев (по материалам семьи Клюдт)// Украина – Германия: экономическое и интеллектуальное сотрудничество (XIX–XX вв.). Днепропетровск, 1998. С. 84–91.
- Социально-политическая история немцев Юга Украины в 1917–1918 гг. (По материалам семьи Клюдт) // Украина–Германия: экономическое и интеллектуальное сотрудничество (XIX–XX вв.): Материалы междунар. науч. конф., Днепропетровск, 2–3 октября 1997 г. Днепропетровск, 1998. Т. 2. С. 91–100.
- Немецкие школы и нравственно-психологические проблемы образования в 20–30-е гг. XX в. (по материалам Украины) // Немцы России в контексте отечественной истории. Общие проблемы и региональные особенности. М., 1999. С. 393–408.
- Зарубежная историография периода истории немецких колонистов Юга России // Питання аграрної історії України та Росії (XVIII–XX ст.). Днепропетровск, 1999. С. 84–91.
- Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII – первая половина XIX вв.)/ Под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск, 1999. 232 с.
- Немцы России: Энциклопедия. Т. 1: А–И. М., 1999 (авторские статьи: Гернгутеры, Графф, Днепропетровск).
- Из истории колонии Йозефсталь // ВГИ. – Днепропетровск, 2000. С. 145–168 (в соавт.).
- Система образования в немецких колониях начала XX в. и «ликвидационные» законы (по материалам южных губерний России) // Немцы России и СССР: 1921–1941 гг. М., 2000. С. 97–111.
- Материалы фильтрационных дел как источник по истории немцев и меннонитов Украины (1941–1955 гг.) // Немцы России и СССР: 1921–1941 гг. М., 2000. С. 534–548.
- Реформаторська діяльність М.Х. Бунге// ВГИ. Днепропетровск, 2001. С. 89–98 (в соавт.).
- Общественная и социально-экономическая жизнь немецких колоний Украины в 1-й пол. XX в. (по материалам историко-этнографической экспедиции)// Актуальні проблеми вітчизняної і всесвітньої історії: Матеріали Всеукраїнської наукової конференції. Луганськ, 8–9 лютого 2001 р. Луганськ, 2001. С. 180–183 (в соавт.)

- История немецко-меннонитского населения Юга Украины в исследованиях сотрудников Института украинско-германских исторических исследований // Гуманитарный журнал. Днепропетровск, 2002. С. 95–100.
- Истоки меннонитства: к предыстории появления меннонитов на Юге Украины // ВГИ. Днепропетровск, 2002. С. 13–23.
- Материалы Особого Комитета как источник истории судеб немецкого населения кризиса Первой мировой войны // Немцы России: социально-экономическое и духовное развитие. 1871–1941 гг. М., 2002. С. 495–505.
- Немцы Украины: Материалы к энциклопедии / Под ред С.И. Бобылевой. М., 2002. 210 с.
- Немцы Украины: Материалы к энциклопедии. (авторские статьи: Бердянск, Граф, Гернгутеры, Днепропетровск, Йозефсталь, Клюдт Самуил, Клюдт Симон, Корф Н.А., Лесоводство [Степное]) – М., 2002.
- Немецкое и меннонитское население Екатеринослава-Днепропетровска // Грані. Дніпропетровськ, 2003. № 1 (27) січень–лютий. С. 22–27.
- Общественное мнение России конца XVIII – XX в. о российском немце // ВГИ. Днепропетровск, 2004. С. 5–34.
- Система освіти в німецьких та менонітських колоніях Півдня України: становлення і розвиток (XIX – початок XX ст.) // Етнічна історія народів Європи. Вип. 16. Німці в етнокультурному просторі України. Київ, 2004. С. 22–29.
- Німецька колонія Штайнбах: люди та судьби // Придніпров'я: Історико-краєзнавчі дослідження: Зб. наук. пр. Днепропетровск: Изд-во ДНУ, 2004. С. 107–117.
- Антинемецкие кампании в России и судьбы немецкого населения в начальный период Первой мировой войны // ВГИ. Днепропетровск, 2005. С. 14–30 (в соавт.)
- К вопросу о причинах трагических событий в менонитских колониях Юга Украины в годы Гражданской войны // ВГИ. Днепропетровск, 2005. С. 96–114.
- Живи и помни... История менонитских колоний Екатеринославщины / Под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск, 2006. 379 с.

По всем вопросам работы
Международной ассоциации
исследователей истории и культуры
российских немцев обращаться
в ассоциацию общественных
организаций «Международный союз
немецкой культуры»

119435, Москва,
ул. Малая Пироговская, д. 5,
РНДМ, офис 51.
Тел. (495) 937 6544, факс (495) 248 3874
E-Mail: info@ivdk.ru
